

Валентина Кобзарь

РЕКА И БЕРЕГА
(не) Путеводитель по Верхнему Амуру

УДК

ББК

Это издание – один из результатов экспедиции Русского географического общества на Верхний Амур в июне 2022 года. Книга адресована всем, кому интересны история и современность Приамурья, кто увлекается краеведением и занимается туризмом.

Амурское областное отделение Русского географического общества благодарит за помощь в организации и проведении экспедиции депутатов Законодательного собрания Амурской области, руководителя предприятия «Прииск Соловьевский» Ф.В. Сидорова и руководителя предприятия «Амурстрой» А.Н. Синькова, информационное агентство Amur.Life, Пограничное управление ФСБ России по Амурской области и Пограничное управление ФСБ России по Забайкальскому краю, главу Сковородинского района Амурской области А.В. Прохорова, предпринимателя из села Игнашино Сковородинского района А.Л. Щербакова, жителей приамурских сел Албазино, Буссе, Джалинда, Игнашино, Кузнецово, Ушаково, Черняево.

ISBN

«Я в Амур влюблен!»
А.П. Чехов

От автора

Впервые сочиняю путеводитель. Получилась мозаика из личных впечатлений, сведений из истории, географии, геологии, фольклора. В основе рассказа – лоция. Если кто не в курсе, лоция – это «чертеж» реки, на котором обозначены «судоходная обстановка фарватера, сведения о естественных и искусственных ориентирах, навигационных опасностях, наилучших путях следования и расстояниях». Судя по лоции Верхнего Амура от Усть-Стрелки до Благовещенска 57 перекатов, семь особенных утесов и Горящие горы, больше сотни островов, два выдающихся кривуна и Собачья Ноздря (падь так называется), на нашем берегу около десятка населенных пунктов.

Наш катер в верховьях Амура.

Руководствуясь лоцией, экспедиция сначала за три дня поднялась почти на 900 км вверх, от Благовещенска до слияния Шилки и Аргуни, а потом, уже в другом темпе, с остановками для сбора информации и съемок, спустилась вниз, до места старта.

У экспедиции РГО 2022 года есть предыстория. В 2017 году группа из пяти человек сплавила катамаран по Шилке от Куэнги до Часовинки, не дойдя до слияния Шилки и Аргуни километров 50. Попытка пройти Верхний Амур в 2021 году была неудачной (удалось пройти только от устья Урки до Игнашино), но не бесполезной. Сделав выводы, подготовку к экспедиции 2022 года начали со сбора документов: на границе без них шагу не сделаешь.

Лихорадка последних перед отправлением дней и часов сохранилась в переписке группы.

- В правилах от пограничников много букв!
- Нужны три пустые канистры под бензин.
- Есть надежный человек в Чите для получения наших разрешений в Забайкалье?
- Есть такой!
- С Шилки идет небольшой подъем, зато температура

Аня Ефремова, студентка третьего курса БГПУ.

воздуха 38.

– Кому коврик?

– Мне помягче.

– Стол берем?

– Да.

– Фальшфейер взять?

– Да.

– В Джалинде 3-5 июля 41 градус!

– То есть куртку не брать?

– Но утром 12.

– Завтра, в воскресенье, сбор в 8 утра.

– Задержка с отправлением до 13.

– Всем готовность в течение часа. Аня, флаг не забудь!

Флага было три: России, РГО и АмурЛайф.

Дальше – переписка тех, кто шел вверх на катере (нас было пятеро), и тех, кто следовал поездом до Ерофей Павловича,¹ а потом на машине – до Игнашино (их было трое).

– Ну, что, вышли?

1. В небольшом городке где-то на западе России мужик покупает билет. Кассирша переспрашивает: «Куда?» «До Ерофей Павловича». «Я вас не спрашивают, до кого вы едете, я спрашиваю, куда вам ехать»). Ерофей Павлович Хабаров (1603-1671) – русский первопроходец. Имя станции дано в 1909 году при строительстве Амурской железной дороги.

Часть команды, которая поднималась по Амуру вверх: Геннадий Илларионов, Анна, Зифа Щербакова, Валентина Кобзарь, Алексей Севастьянов.

– Только в 15. Расход топлива существенно выше ожидаемого: по прибору больше литра на км.

– До Игнашино дотянете ко вторнику? Если что забыли, пишите, захватим.

– Ну что, дотянули до Ушаково?

– Похоже, они уже без связи. «Чайка, Чайка, я Земля! Как слышно, прием».

В среду мы (пятеро) были в Игнашино. Там распрощались с Геннадием Илларионовым (он возвращался в Благовещенск поездом), встретили пополнение и нас стало семеро. Арифметика, однако.

Согласно учебникам, длина Амура от истока до устья 4444 км. Площадь бассейна составляет 1,8 млн км². По этому показателю Амур занимает четвёртое место в России (после Енисея, Оби и Лены) и десятое место в мире. При слиянии Шилки и Аргуни глубина Амура всего один метр, ширина – 300, в низовьях глубина доходит до пятидесяти метров, а разливается река до двадцати километров.

В Амур впадает более 20 крупных рек – Амазар, Амгунь,

Часть команды, которая добиралась поездом, на станции Ерофей Павлович: Алексей, Геннадий Илларионов (уезжает), Игорь Горевой, Сергей Бредихин.

Анжуй, Аргунь, Биджан, Бира, Буряя, Горин, Гур, Завитая, Зея, Ольдой, Райчиха, Сита, Сунхуацзян, Тунгуска, Уруша, Уссури, Хинган, Хумахэ, Шилка. Ледоход на Амуре начинается в конце апреля. Полностью река освобождается ото льда только к середине мая.

Легенда о драконах

В большой реке обитали два дракона. Чёрный – добрый, поил людей и животных, давал им рыбу, позволял плавать в реке. Белый дракон был злым – топил лодки и людей, рвал сети, устраивал наводнения. Драконы постоянно сражались друг с другом. Однажды произошла решающая битва. Белый дракон ее проиграл и улетел в неведомые края. Черный дракон остался жить на Амуре. Говорят, он обитает там, где река пересекает хребты Малого Хингана.

Название реки на монгольском, маньчжурском, китайском, эвенкийском звучит по-разному, а означает одно и то же: река большая, черная, с драконом.

Амур на карте действительно больше, чем другие реки России, похож на дракона. Его «хвост» находится в Монголии

Бассейн Амура

и Даурии, «туловище» – в четырёх российских регионах и в одной китайской провинции. Две левые «лапы» дотягиваются до Станового хребта, где берут начало Зея и Бурея, а правые «лапы» – Сунгари и Уссури – начинаются в Китае и Приморье. «Голова» Дракона упирается в Охотское море, в воды Татарского пролива.

С головой понятно, а где «хвост»? Одни считают, что Амур начинается с реки Хайлар в Китае, другие – с Онона в Монголии. Доктор геолого-минералогических наук В.П. Полеванов (глава администрации Амурской области в 1993-1994 годах) летом 2008 года в составе экспедиции, которую сам организовал, установил, что исток Амура находится в северных отрогах Хэнтейского хребта, вблизи высоты 2407,0, обозначенной на карте как Хэнтей Ула в точке с координатами 48°48.769' северной широты, 109°01.744' восточной долготы. Высота истока Амура 1930 метров.

Гигантские массы H₂O несутся к океану с высоты почти в два километра до нулевой отметки, и это «спуск» можно видеть: река течет под уклон и ты, как с горки, спускаешься вместе с

Место слияния Шилки и Аргуни. Вид с Амура

нею. Невероятность происходящего завораживает.

В соответствии с российской логикой Амур делится на Верхний – от слияния Шилки и Аргуни до Благовещенска, Средний – от Благовещенска до Хабаровска и Нижний – от Хабаровска до устья.

Прелюдия экспедиции 2022 года на Верхний Амур началась в Благовещенске, собственно маршрут стартовал от слияния Шилки и Аргуни.

Первыми из русских пришли в эти края «охочие люди» Е.П. Хабарова в XVII веке. Первым русским поселением на Амуре стало Албазино. В течение двадцати лет на огромной площади от слияния Шилки и Аргуни до устья Зеи по обеим берегам Амура существовало Албазинское воеводство. После подписания Нерчинского договора в 1689 году русские оставили Приамурье.

Через 165 лет после Хабарова генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, решив вернуть Приамурье России, сформировал два казачьих войска – Забайкальское и Амурское (казаки должны были первыми поселиться в новых краях), организовал пять Амурских сплавов.

Один из важнейших моментов первого Амурского сплава

Стакан «Амурской воды». Художник В.И. Шильяев

описал старшина Амурского казачьего войска Р.С. Иванов в «Краткой истории Амурского казачьего войска»: «18 мая 1854 года экспедиция вошла в Амур. Трубачи заиграли «Боже, Царя храни!» Все встали в лодках, сняли шапки и крестились. Генерал зачерпнул в стакан амурской воды и поздравил всех с началом плавания по Амуру. В ответ раздалось громкое «Ура!».

В свите Муравьева были горный инженер Аносов, чиновники Свербеев, Пермыкин, Бибииков, инженер Рейн, купец Кузнецов. Эти имена мы еще встретим по пути.

Командир парохода «Аргунь» (флагман первого Амурского сплава) А.С. Сгибнев отметил, что «при соединении Шилки и Аргуни воды их текут на далекое пространство не смешиваясь и отличаются как по цвету воды, так и по грунту своих русел. Вода Шилки светлее и прозрачнее воды аргунской».

Мы наблюдали это явление с точностью до наоборот: вода Аргуни прозрачная, а в Шилке – мутная. Это из-за золотодобычи, которая ведется на Шилке выше по течению. Так что и сегодня в самом начале Амур течет двухцветным, а забортную воду можно использовать только для технических нужд.

Оказавшись в легендарном месте, мы не осознали значимости, торжественности момента и вели себя по-дурачки: ныряли, плавали, бродили по мелководью, что-то кричали от

Место слияния Шилки и Аргуни. Вид с самолета. Между двух потоков остров Мазгановский.

восторга. А надо было заранее придумать какой-нибудь ритуал. К примеру, омовение в месте силы, у начала великой реки. Или, как Н.Н. Муравьев, выпить по стакану воды из Аргуни. Соберетесь к верховьям Амура, захватите флакончики под воду – оригинальный сувенир привезете.

У слияния Шилки и Аргуни с XVII века находился сторожевой пункт Усть-Стрелка. Ниже по течению уже весь правый берег китайский.

Сегодня на Усть-Стрелке располагается пограничная застава имени старшего лейтенанта М.С. Деревянко (1917-1945). Михаил Сидорович служил на заставах Свербеево и Усть-Стрелка. В августе 1945 года он погиб в ходе специальной операции, обеспечив выполнение поставленной задачи. М.С. Деревянко посмертно награжден орденом Отечественной войны и навечно зачислен в личный состав заставы Усть-Стрелка.

Главные на Верхнем Амуре люди, конечно, пограничники. Они инструктировали и напутствовали нас в Благовещенске. В частности, предупредили, что на китайской стороне кругом камеры.

– А у нас есть? – не хотелось ни в чем уступать соседям.

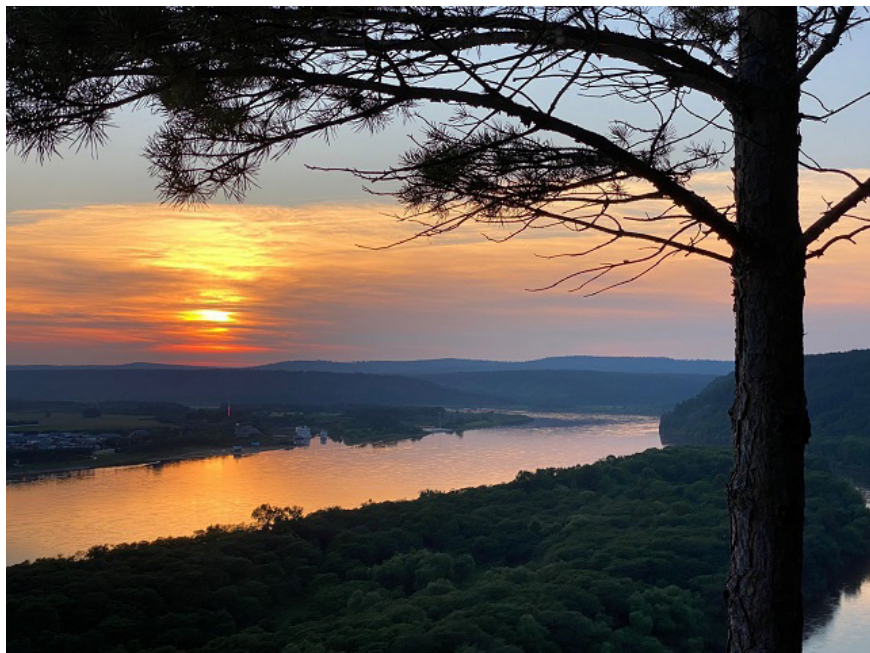

Полковник улыбнулся и сказал:

– Фотографию пришлем.

Пограничники первыми встречали и провожали нас на каждой заставе по пути вверх и вниз по Амуру. Внимательно проверяли документы экспедиции и паспорта всех участников, подробно расспрашивали – откуда, куда, зачем. Как только становится ясно, что мы находимся в приграничной полосе на законных основаниях, что документы в порядке и мы те, за кого себя выдаем, напряжение спадало. Наши новые знакомые (жаль, фотографировать их было запрещено) общались неформально и помогали в рамках возможного.

...Мы были на реке второй день, еще не привыкли обходиться без связи, еще хотелось новостей (лето 2022 года). Спрашиваем, кажется, в Ушаково:

– Как обстановка?

– Стабильно напряженная, – отвечает лейтенант. Помолчав, задает встречный вопрос: – А вам зачем, если у вас все хорошо?

Это было, как благословение. Весь маршрут прошли отлично, если не брать в счет несколько синяков, порезов, укусов и солнечных ожогов, что в любом походе неизбежно.

Два слова о связи. Заповедь дальневосточника первой трети XXI века: «Когда едешь в какую-то педь, надо иметь симки всех обсосов». На Верхнем Амуре МТС связывает везде, в больших селениях и другие операторы работают. Но если ты не капитан, который отвечает за все и постоянно по радиции ведет переговоры про бензин, воду, ночлег, стоянку, разрешение, прогноз погоды, то безмятежно отдыхаешь от звонков: «Нас не достанут!»

Сразу после того, как из Шилки и Аргуни образуется Амур, его пересекают несколько перекатов: Мазгановский, Усть-Стрелочный, Усть-Стрелочный средний, Усть-Аргунский. И все на 896-й отметке судового хода. На каком-то из этих перекатов застрял пароход «Ермак», а на нем – А.П. Чехов.

Тридцатилетний доктор, уже известный беллетрист и драматург Антон Чехов в 1890 году по собственной инициативе и на свои деньги отправился на Сахалин, чтобы написать книгу об острове и о каторге, которая там находилась. Выехал из Москвы на поезде 21 апреля. Железная дорога заканчивалась в Тюмени. Дальше 4000 верст Чехов ехал то «на вольных» лошадях (аналог сегодняшнего междугородного такси), то в собственном тарантасе (купил его в Томске, продал – в Иркутске), много верст пришлось идти пешком. Весна была поздняя и затяжная, а Сибирь – негостеприимная. Чехов «голодал, как собака, полоскался в грязи», несколько раз едва не погиб при переправах и в ДТП.

Дорожные мучения закончились 20 июня, когда писатель добрался до Сретенска на берегу Шилки и сел на пароход «Ермак». В этот день Антон Павлович пишет родным: «Наконец-таки я могу снять тяжелые, грязные сапоги, потертые штаны и лоснящуюся от пыли и пота синюю рубашку, могу умыться и

одеться по-человечески. Я уж не в тарантасе сижу, а в каюте первого класса амурского парохода «Ермак».

Надо добавить еще, что в каюте есть мягкий диван, в пароводском буфете кормят по расписанию и наконец-то тепло, даже жарко – макушка лета!

Но... коварная река! «У Усть-Стрелки, где Шилка сливается с Аргунью (зри карту), пароход, сидящий в воде 2½ фута (около 70 см), налетел на камень, сделал несколько пробоев и, набрав в трюм воды, сел на дно, – сообщает Чехов родным. – Стали выкачивать воду и класть латки... Выкачивали с пяти часов вечера до ночи, но вода всё не убывала; пришлось отложить работу до утра. ...На беду, к станции подходит встречный пароход «Вестник» с массоу публики. «Вестнику» тоже нельзя идти дальше, и оба парохода сидят сиднем. На «Вестнике» военный оркестр. В результате целое торжество. Весь день у нас на палубе играла музыка, развлекавшая капитана и матросов и, стало быть, мешавшая починять пароход»...

Давно не слышны звуки духового оркестра в верховьях

Амура. Безлюдны его берега. Только мотор гудит и брызги гонятся за нашим катером.

«Ермак» с Чеховым задержался только на сутки. Повезло. Инженер и писатель Н.Г. Гарин-Михайловский,² следовавший тем же маршрутом восемь лет спустя, из-за мелководья просидел на Амуре три недели! Переселенцы, бывало, по полтора месяца добирались от Сретенска до Благовещенска.

Мы за все время пути на мель попали всего раза три, но река постоянно рушила планы, будто играла с нами. Идем вверх – нас тормозит мутная волна паводка, выбиваемся из графика. Или, прямо по курсу голубая гладь, ничего не предвещает, вдруг – удар, скрежет. Камень! Или, уверены, что до следующей остановки дойдем к 17 часам. Нет, только через сутки: бензин кончился.

2. Писатель и инженер Н.Г. Гарин-Михайловский (1852-1906) в 1898 году по приглашению Русского географического общества участвовал в экспедиции А.И. Звегинцева по северной Корее и Ляодуну. По итогам путешествия издал записки «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову (карандашом с натуры)». До места назначения добирался по Амуре.

– Что ж вы не рассчитали, сколько топлива надо? – ехидничали после бывалые «пловуны». Рассчитали, но ветер из-за поворота решил по-своему, поднял волну в два балла, японский мотор глотал топливо, как голодный.

Топливо – огромная проблема для путешествующих по Амуру, если они идут не на веслах или под парусом. АЗС есть только на трассе, до трассы почти везде сто – сто двадцать километров. Каждый раз, когда бензин заканчивался, надо было найти человека, который на следующей остановке или поделится своими запасами, или купит топливо на трассе и привезет. В Буссе выручил водитель и краевед Евгений Бакуменко. В Игнашино – предприниматель Андрей Щербаков. Джалинде ... У каждой бочки бензина своя история. Одна досталась так: через знакомых в Благовещенске вышли на знакомого в

Новосибирске, у которого оказался знакомый на федеральной трассе. Созвонились, стали ждать, когда доброму человеку из Благовещенска деньги на карту кинут, когда он бензин купит и привезет. Рассчитывали, что часа через полтора, не раньше. Вдруг является пред наши очи. С бензином. Говорит:

– Не стал ждать. Купил за свои. Вы – люди серьезные.

Как греют душу такие неожиданные встречи, такая готовность помочь.

К формальному началу экспедиции – от начала Амура

Драгоценные бочки и канистры.

– в походных условиях мы провели уже четыре дня и уже были полны впечатлений. Первое, что отметили: мы выпали из времени. Не важно, какой день, число, месяц, год. Одна «стихия», в которой много дед-лайнов, передала другой стихии, для которой время не существует. Только зима – лето – весна – осень сменяют друг друга по берегам Амура.

Каждый вечер на новом месте разбивали палаточный лагерь. В Джалинде ночевали в интернате – школьники на каникулах, в Игнашино – в гостевом доме Щербакова, в Буссе нашли приют в сторожевой избушке. Минимальный комфорт вроде летнего уличного душа воспринимается как подарок.

По ходу маршрута сбывались мечты участников экспедиции: оба Алексея мечтали увидеть Горящие горы, Зифа - искупаться в Аргуни, я мечтала наблюдать за звездами. Лежу на палубе на мягком коврике под теплым спальником. Вспоминаю гения Михаила Васильевича Ломоносова: «Открылась бездна звезд полна, звездам числа нет, бездне – дна». Смотрю во все глаза.

Звезд не сосчитать. А вот спутники! Один, два... Амур качает катер, убаюкивает. Сплю. Лучшее сновторное – звездное небо.

Берега реки щедро преподносили сюрпризы. Один из самых неожиданных – скала в виде улыбающегося индейца. Лучше всего он виден, когда поднимаешься вверх по Амуру. Профиль, рот в ниточку, взгляд исподлобья. Катер проходит мимо, индеец «поворачивается» и исчезает. Остается только куча камней.

Легенда о великанах

В очень древние времена на земле не было ничего. Потом с неба прилетели великаны. Они соорудили горы, реки и долины, вулканы, болота, утесы, запустили облака со снегом, дождем, громом и молнией. Земля стала красивой, плодородной, на ней появились звери, птицы, рыбы, люди. Великаны закончили работу и улетели в небо, а на Амуре поставили каменного стража.

Преподаватель Благовещенской мужской гимназии А.В. Кириллов в 1894 году издал «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включениями некоторых пунктов сопредельных с ним стран». В «Словаре»

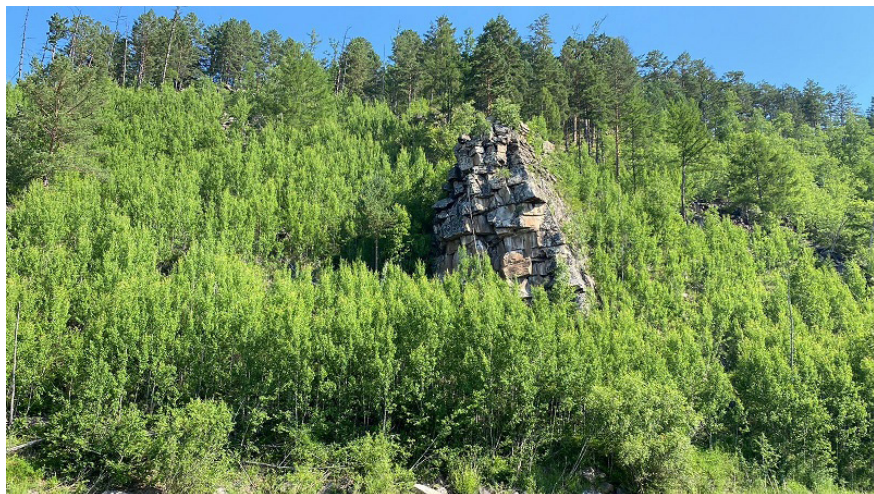

«Индеец» в профиль.

больше 540 страниц и огромное количество самых разных сведений, в том числе о Верхнем Амуре. Сведения о населенных пунктах, которые мы встречали в пути, из этого уникального издания.

Первое после Усть-Стрелки – на два километра ниже по течению – село **Покровское**. В XVII веке здесь была Покровская слобода. Заново на этом месте русские поселились в 1858 году. В 1891 году в Покровском была церковь во имя Пресвятой Богородицы, школа, почтово-телеграфное отделение (А.П. Чехов отправил отсюда три открытки), винный склад, три лавки, хлебный магазин (хлебный магазин в селе XIX века – не торговая точка, это склад с запасом общественного зерна на случай неурожая). Дворов 67, жителей – 176 душ мужского, 250 – женского пола. Обработанной земле 293 десятины. Лошадей 263, крупного рогатого скота – 263 головы.

В 1898 году от Сретенска до Благовещенска проехал инженер и писатель Н.Г. Гарин-Михайловский (в дальнюю дорогу отправился по совету А.П. Чехова). В Покровском он застрял на несколько дней (на проходящих пароходах не было мест) и оставил описание сельской идиллии. «Село Покровское на небольшом от берега возвышении все, как на ладони – две церкви, несколько зажиточных домов, но большинство –

«Индеец» анфас.

бедных. Наш домик из хорошего соснового леса, с балкончиком на улицу. Сидим на балконе и наблюдаем местную жизнь. Дело к вечеру, на улице скот, телята, собаки, взрослые едут верхом, едут телеги. А на противоположной стороне улицы огороды, в них подсолнухи, разноцветный махровый мак, громадный хмель, напоминающий виноградные лозы. Проходят казаки, казачки. Народ сильный, крепко сложенный, но оставляющий очень много делать в отношении красоты».

Покровское несколько раз уничтожало наводнениями, но люди восстанавливали его снова и снова. Как населенный пункт оно, увы, не сохранилась, но вдоль высокого берега стоят несколько заброшенных домов. В бывших усадьбах заросли крапивы: жгучая трава будто охраняет их от непрошенных гостей. «Гости» выворотили и увезли весь, какой смогли, металл: от печей вот только кирпичи.

Ни телят, ни собак, ни конных, ни пеших. Тишина. Только наш коптер тихо жужжит над головой.

Сегодня в бывшем Покровском живут один гидролог из местных и два метеоролога – вахтовики из Новосибирска.

В Покровском мы видели единственную на всю округу лодку. Вверх дном.

Двигаемся вниз по Амуру, читаем лоцию: речки Верхний,

Средний и Нижний Полосатик, Верхняя и Нижняя Сапожка, Листок, Амазар, Урка.

В Амур впадает около двухсот рек, речек и ручьев. Среди них – Урка. По ней в 1650 году с отрядом в 160 человек спустился к Амуру Хабаров. Это было зимой – прошли по льду, как по дороге. В июле 2021 года тем же путем, но по воде, продираясь через завалы, прошла экспедиция РГО. Это был первый опыт сплава по реке, по которой сплавляться невозможно!

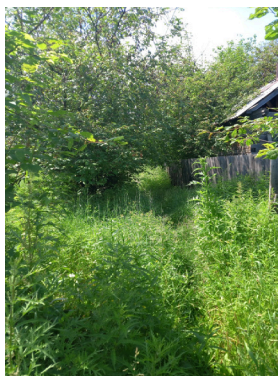
От Покровской до Игнашино перекаты Мангалейский, Быркинский, Амазарский, Усть-Амазарский, Верхнеигнашинский, утесы Мангалейский, Амазарский, Усть-Вяткинский, Вяткинские утесы.

Где-то на берегу незаметный, потому что не жилой, **Амазар**. Старое село. Кириллов пишет о нем: «Амазарский выселок

Игнашинского станичного округа. Основали в 1858 году казаки с Аргуни. В 1891 году в Амазаре было десять домов. Проживает 30 мужчин, 29 женщин. В хозяйстве 30 голов крупного рогатого скота, 65 лошадей. Распаханной земли 30 десятин».

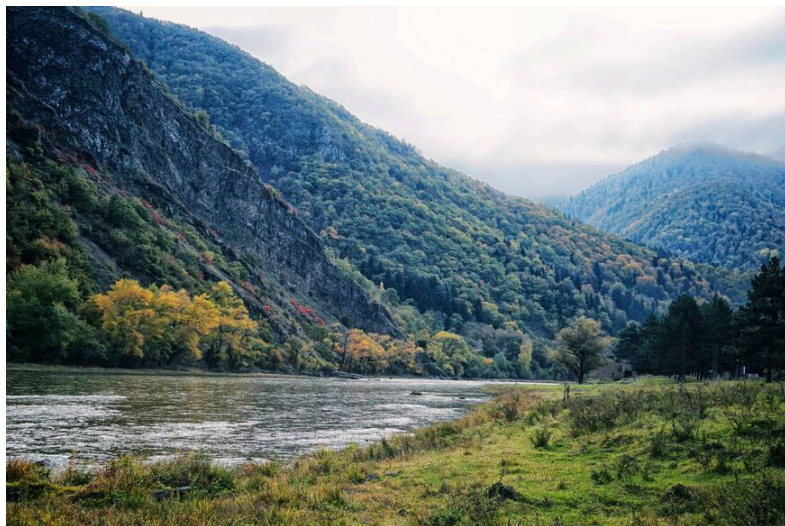
Красота кругом первозданная. «...Описывать такие красоты, как амурские берега, я совсем не умею; пасую перед ними и признаю себя нищим, – писал Чехов знакомому летом 1890 года. – Ну как их опишешь? Представьте себе Сурамский перевал, который заставили быть берегом реки, – вот вам и Амур». Антон Павлович много путешествовал. В 1888 году побывал на Кавказе. Заросшие лесом горы Лихского горного хребта (на территории нынешней Грузии), где находится Сурамский перевал, действительно очень похожи на сопки по берегам Амура. Те же Вяткинские утесы: тянутся по берегу на

четыре километра.

А прямо под Вяткинскими утесами... остров Сахалин! Песчаный, плоский, чуть поросший тальником. В паводок, видимо, целиком исчезает под водой. Кириллов предполагает, что название острова в Охотском море пошло от маньчжурских слов «Сахалян анга хада» – «Скала устья черной реки»: первоначально так называли какие-то скалы в устье Амура, а потом в сокращенном виде название перенесли на остров. Еще один остров с почти таким же названием – Большой Сахалин, оказывается, есть чуть выше Благовещенска.

На правом берегу Амура мы видели довольно много поселков и масштабные берегоукрепительные работы: выстроены километры бетонных дамб. На нашей стороне берегоукрепительные сооружения – только в Благовещенске. В каждом китайском поселке – на берегу площадь, на ней обязательно дракон. Поселки все из стандартных одноэтажных домов с голубыми крышами, а дракон в каждом месте особенный, не похожий на «соседний». Самый большой видели у слияния Шилки и Аргуни. Дракон каменный, пока еще в лесах – не законченный.

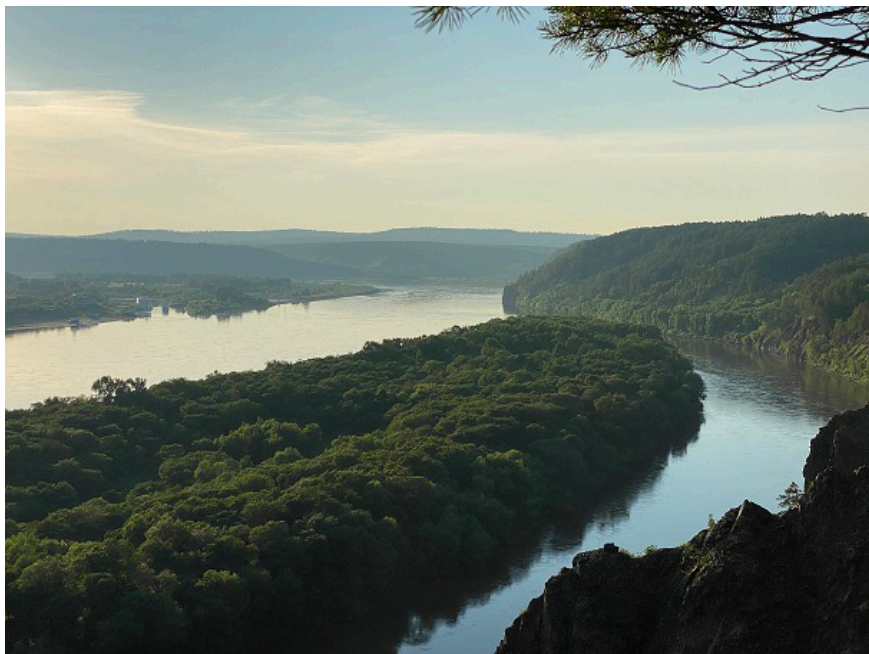
В окрестностях Сумарского перевала на Кавказе

Легенда о двух драконах

С незапамятных времен два дракона – Каменный и Водяной – сражаются за место под солнцем. Каменный пытается достать Водяного когтями-скалами, перегородить путь утесами, мелями, перекатами. Водяной подтачивает скалы, перемалывает их в песок и уносит с собой, как добычу, до самого океана. Так и продолжается их бесконечная битва.

Когти каменного дракона можно увидеть возле села Игнашино, прямо напротив китайского селения **Мохэ**. «Словарь» Кириллова пишет о Мохэ: «Резиденция золотых китайских приисков в одной версте выше от Игнашино основана в 1886 году. В 1891 году здесь приисковая контора, склад, небольшая торговая площадь, военный лагерь в двадцать фанз, около 500 солдат».

Мохэ – самая северная точка КНР и сегодня это туристический центр. Говорят, в год здесь бывает около миллиона человек. Туроператоры с юга называют эту местность Северным полюсом Китая и обещают показать ни больше ни меньше как... северное сияние! Понятно, оно не каждую ночь

тут сияет, но, говорят, кто-то его видел. В общем, если в этот раз не повезло, приезжайте к нам снова!

Тут и без северного сияния есть на что посмотреть. На нашей стороне кипящие скалы, как называют их географы, – гряда высоких узких, как лезвия, утесов («когти» Каменного дракона). Стоя наверху, видишь, как далеко-далеко внизу летают над водой Амура белоснежные птицы. Наверное, чайки. А ты сам, как птичка на краю головокружительной бездны, – и страшно, и манит, и видно, как изгибается Амур, обтекая Мохэ. Но это с нашей стороны, а в китайском городке...

Его длинная набережная прерывается несколькими площадями. Площади украшены скульптурами. По вечерам здесь танцуют и пускают фейерверки. От берега вглубь в несколько рядов стоят таун-хаусы, внушительных размеров отели, правда, многие не достроены, с пустыми окнами – без рам и стекол. Как рассказали знающие люди, отели оказались нерентабельными, и власти разрешили расселять туристов в домах местных жителей. С одной стороны, тоже своего рода ат-

тракцион, ведь на юге Китая жилища совсем не такие, как на севере. С другой стороны, постояльцы дают возможность заработка местным жителям.

Несколько раз в день белый катер катает по Амуру туристов. Они машут, кричат «Нихао!», с любопытством рассматривают российский берег.

Интересно, глядя на туристическое Мохэ, вспомнить, что писали об этой дальней окраине благовещенские газеты начала XX века. «Амурский край» 6 июля 1910 года: «Соседнее с Игнашино китайское поселение увеличивается и расширяется очень быстро. Были мазанки. Теперь выстраивают дома по типу русских, приспособлявая их под торговлю. Главный источник быстрого роста – виноторговля». «Эхо» 30 декабря 1912 года: «Нам сообщают, что китайский городок Мохэ растет. За последние три месяца построено около двенадцати больших зданий вместимостью до ста человек каждое. Здания, по-видимому, предназначены для торговли».

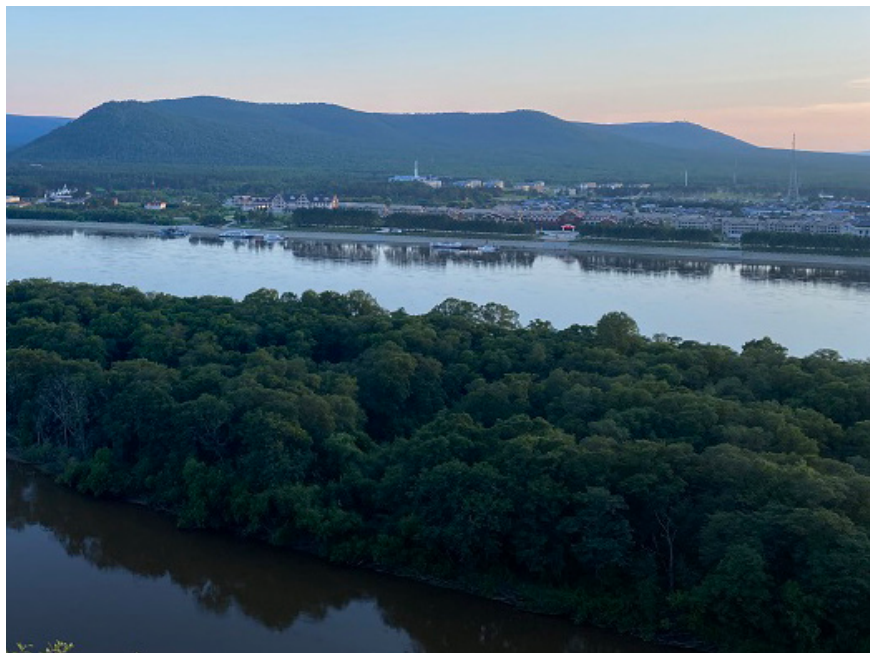
С нашего берега отлично видна сопка, за которой была

легендарная Желтуга. Община золотопромышленников, главным образом русских и китайских, стихийно образовалась и существовала с 1883 по 1886 год на берегах реки Желта (правый приток Амура). С 1884 по 1886 год здесь была настоящая республика с чёрно-жёлтым флагом (черный цвет символизировал землю, жёлтый – золото), пятью «штатами», президентом по фамилии К. И. Фассе (или Фоссе). В сезон добычи население Желтуги доходило до 25 тысяч человек. За пять лет здесь добыли по одним данным восемь, по другим – одиннадцать пудов золота. В январе 1886 года цинская империя прислала войска, они ликвидировали Желтугу. Прииски стали китайскими...

Если вы хотите тишины, одиночества и отсутствия связи, поезжайте в **Игнашино**. Это село на берегу Амура чуть ниже Мохэ.

Кириллов подсказывает, что основал село в 1858 году командир 13-го линейного Восточно-Сибирского батальона капитан Яков Дьяченко, тот, который положил начало Хабаровску. В 1891 году в селе была часовня во имя пророка Илии, школа, станичное правление, почтово-телеграфное отделение, две лавки, 200 жителей, 260 лошадей, 180 коров.

Вид на Мохэ со стороны России.

Жители занимались земледелием, извозом, заготовкой дров для пароходов.

Я была в Игнашино 40 лет назад. Жизнь тогда еще бурлила: работало отделение Ерофеевского леспромхоза, который напрямую торговал с Японией, была восьмилетняя школа, больница, дом культуры, библиотека, отделение связи.

От былого не осталось следа. В селе много пустых домов и голых фундаментов. Школа осталась только начальная, как сто лет назад, ютится в обычном сельском доме, учеников совсем мало. После четвертого класса детей отправляют учиться куда-то в район, в интернат. Печально.

Хлеб привозят из Ерофей Павловича раз в неделю и только по предварительной записи. Качество привозного хлеба никакое. Почему сами сельчане не пекут? Наверное, невыгодно.

В селе два магазина – «нижний», в старом домике с печкой посередине, и «верхний» – на веранде обычного жилого дома. Ассортимент, можно сказать, богатый: колбаса нескольких

Туристы у источника и дом А.М. Щербакова

сортов, фрукты, дорогие конфеты, «дошик», яйца, море пива.

Цены в два раза выше, чем в Ерофее. Никто не ропщет – спасибо и за это, потому что не у каждого в селе есть машина, чтобы самому затариваться.

Жителей в Игнашино всего 179.

Быль о пиявках

В районе Игнашино есть озеро Пьяных Пиявок. До поры до времени оно было обычным, но в один год сильнейшее наводнение сорвало с фундамента склад с водкой, унесло его километра на три, под высокий берег, и утопило в том самом озере. Несколько лет потом мужики ныряли за бутылками, доставали баграми ящики. С тех времен в озере водятся особенно большие и веселые пиявки.

В восьми километрах от Игнашино знаменитый источник вода которого по своим целебным свойствам не уступает знаменитым Кавказским минеральным водам и лечит несколько десятков заболеваний: кожи, желудочно-кишечного тракта, системы кровообращения, мочеполовой системы. С конца XIX до середины XX века здесь был санаторий. В лучшие времена здесь одновременно получали лечение по шестьсот человек. Сейчас все в плачевном состоянии.

Потенциал для развития туризма в Игнашино огромный:

Китай близко, места красивые, история богатая, в лесах и полях грибы, ягоды, лекарственные травы, остатки телеграфной линии, а на ней – изоляторы.

Зачем собирать изоляторы? Они – свидетели истории и по-своему красивы. Изоляторы бывают белые фарфоровые, зеленые стеклянные, фаянсовые коричневые с клеймами заводов и датами изготовления «1953», «1969». Фаянсовые с голубым двуглавым орлом – изделия знаменитого «Товарищества М. С. Кузнецова». Заводы Кузнецова в конце XIX-начале XX веков выпускали высококлассную посуду и изоляторы – телеграфные и телефонные.

На изоляторах буквы и каждая что-то обозначает: Ш – штыревой, П – подвесной, ОЛ – опорный линейный; Ф – фарфор, С – стекло, П – полимер; Т – телеграфный, Н – низковольтный, Г – грязестойкий, Д – двухъюбочный, О – ответвительный.

Самое большое «собрание» изоляторов мы видели в Игнашино у А.Л. Щербакова.

Андрей Леонидович занимается заготовкой и переработкой леса. В последние несколько лет делает под заказ дом-пакеты, которые можно перевозить куда надо в разобранном виде и собирать, как Лего. По роду занятий Андрей Леонидович предприниматель, в душе – художник и мечтает организовать музей. Экспонатов уже скопилось достаточно: одних только якорей он поднял со дна Амура уже штук тридцать – от небольших лодочных, до огромных – от пароходов.

Между Игнашино и Джалиндой, подсказывает лоция, располагаются Чернопольские валуны. Это бочонкообразные, округлые, цилин-

дрические, пирамидальные камни (песчаники, алевролиты, иногда вулканические и интрузивные породы) размером до одного метра. И эти причудливые камни Андрей Леонидович вылавливает для будущего музея, некоторые использует для строительства.

Легенда о каменных зубах

Каменный дракон пытается остановить Водяного дракона не только высокими когтями-скалами, но и огромными, острыми каменными «зубами». Он расставляет их на неглубоких местах так, что иногда получается настоящая запруда. Но гигантский Водяной дракон, распавшаяся на ручейки и капельки, ускользает: вода всегда щелку найдет.

Когда пришли в Игнашино, на ночевку хотели «припарковаться» в небольшом затончике. Пограничники отговорили: утром катер окажется на суше. В самом деле, вода в Амуре спадала каждый час. Хоть и заночевали на глубине, а на восходе солнца пришлось толкать катер подальше от берега.

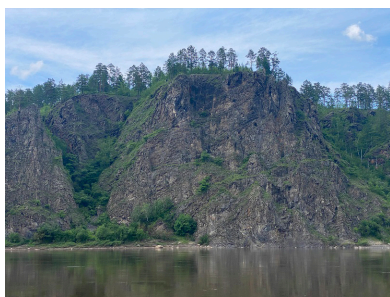
От Игнашино до Черпельских кривунов несколько перекатов: Сгибневский, Верхнемонастырский, Нижнемонастырский,

Верхнесвербеевский, Ольдойский; в Амур впадают реки и речки Магда, Омутная, Малый Кудикан, Верхняя Монастырка, Нижняя Монастырка, Бургали, Глиняная, Ольдой, Источник, Кирьяниха, Уруша; острова называются Кухтинский, Голая коса, Сосновый, Свой, Лиственный, Монастырка, Источный, Удильгические, Новый.

По «Словарю» Кириллова «на 665 версте от Благовещенска **Сербеевский** поселок Игнашинского станичного округа. Основан в 1858 году казаками с Аргуни. Назван по фамилии секретаря по дипломатической части при генерал-губернаторе Н.Н. Муравьеве П.Д. Свербеева. В 1891 году в поселке была часовня во имя Николая Чудотворца, почтовая станция, хлебный магазин. Дворов – 33, жителей – 100 душ мужского и 90 –женского пола. Обработанной земли 143 десятины, лошадей 288, крупного рогатого скота 160 голов».

Сегодня в Свербеево никто не живет. А в начале XX века здесь было многолюдно. Заметка из июньского номера благовещенской газеты «Эхо» 1901 года: «К концу мая из-за мелководья движение пароходов почти остановилось. Немного могли двигаться плоты, лодки и мелкоосидающие пароходы. «Москва» и «Дмитрий Донской» с переселенцами

далее Свербеева переката уйти не смогли. Чтобы продолжить путь, весь багаж и часть имущества переселенцы оставили в Свербеевой. Команда «Дмитрия Донского» согласилась взять пассажиров при условии, что на каждом перекате они будут выходить на берег. Пришлось несколько верст идти пешком со скарбом и детьми. 15 детей в пути скончались. Каждая остановка отмечена новым крестом. В довершение бед по Амуру горела тайга, дым спирал дыхание и ел глаза».

Ниже устья Ольдоя в 20 км выше Джалинды закручиваются Черпельские кривуны. Один из первых исследователей Приамурья Р.К. Маак в 1855 году записал рассказ проводника-манегра о том, как появилось название кривунов: «В то время, когда при князе Лавкае Албазин имел еще значение городка, несколько манегров во время путешествия из Албазино к

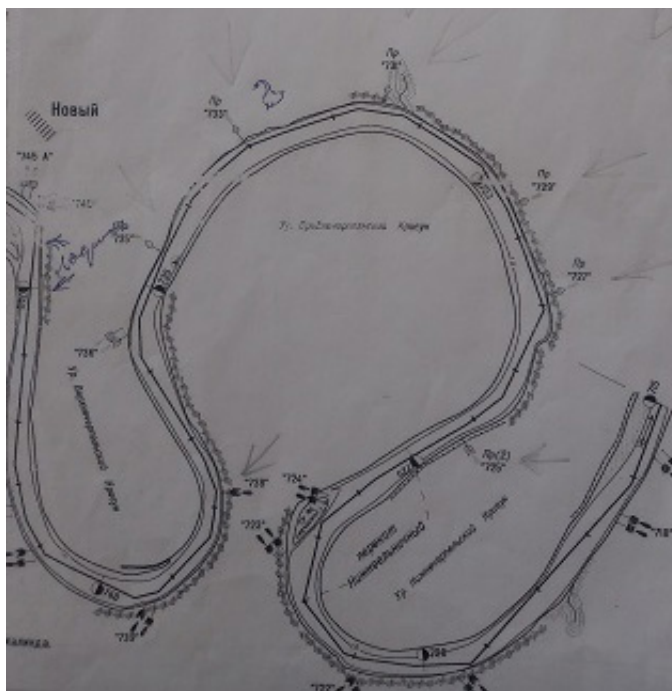

Ольдою имели несчастье у каждого из этих кривунов потерять по одной лошади. От того кривуны эти Чарпель, Дунон и Гонан названы по именам павших лошадей, из которых первая была трех-, вторая четырех-, третья – пяти лет от роду». Позже все кривуны стали называть одним словом.

Черпельские кривуны – это три петлеобразных изгиба реки, напоминающие греческую букву «омега». Подобные изгибы, говорят ученые, распространенное явление для рек, которые протекают в рыхлых породах. Амур на этом отрезке течения глубоко (до 100 м) врезается в скальные осадочные породы. Формирование таких больших и симметрично расположенных макроизлучин – крайне редкое явление.

Давным-давно, когда по Амуру ходили колесные пароходы, пассажиры, если хотели прогуляться, высаживались на одном конце узкого перешейка Черпельских кривунов и пешком шли на другую его сторону. Теперь такой поход устроить не получится – это будет нарушением границы.

Восьмерка Черпельских кривунов длиной в 30 километров, они все время закругляются. Катер на хорошей скорости идет вперед, но кажется, что он кружится на одном месте, будто мы катаемся на гигантской карусели. Наконец, она «остановилась», и мы снова помчались по прямой вместе с миллионами тонн воды под уклон.

Черпелские кривуны на лоции.

От начала Черпелского кривуна до Большого Невера острова Черпелский и Серёдыш, урочища Верхнечерпелский, Среднечерпелский, Нижнечерпелский кривуны, Сеннуха, речки Кутоманда, Исток, Бургали, перекаты Нижнеельчинный, Верхнеорловский, Орловский, Нижнеорловский.

На краю одного из урочищ был когда-то **Орловский** поселок Игнашинского станичного округа. «Словарь» Кириллова сообщает, что поселок был основан в 1858 году, а назван по фамилии доктора Е.Г. Орлова, участника экспедиции Г.И. Невельского 1852-1854? годов. В 1891 году в поселке была часовня во имя Святых Петра и Павла, школа, хлебный магазин, почтовая станция. Домов было 22, жителей – 76 душ мужского, 80 – женского пола. Распаханной земли 92 десятины. Лошадей 170, крупного рогатого скота 120 голов. Из зверей добывали главным образом белку, колонка, лисицу и волка, из рыб – хариуса и ленка».

«Сказочная» водонапорная башня на берегу Большого Невера

Устье реки Большой Невер охраняет Неверский утес. А на другом берегу Большого Невера пришельцев с реки, то есть нас, встречает сказочная башня.

Она, конечно, обыкновенна для XIX века, но в XXI веке из дикого камня не строят и такие сооружения большая редкость. Зачем здесь башня? Заправлять водой паровозы. Какие паровозы? С 1911 по 2011 год буквально от берега Большого Невера до Транссиба ходили грузовые и пассажирские составы, много лет их тянули паровозы, которые заправлялись у «сказочной» башни.

В километре от Амура поселок Рейново. Основан в 1858 году, назван по фамилии участника первого Амурского сплава инженера Э.Р. Рейна. Поселок знаменит тем, что его в своих письмах упоминал Чехов: «По пути я практикую. В местечке Рейновена Амуре, где живут одни только золотопромышленники, некий муж пригласил меня к своей беременной жене. Когда я

Башни еще нет, а Неверский утес на месте (на заднем плане). Начало XX века.

Вокзал на станции Рейново. Начало XX века.

Рельсы 50-х годов.

Дом на бывшей станции Рейново, аостроенный в начале XX века.

уходил от него, он сунул мне в руку пачечку ассигнаций; мне стало стыдно, и я начал отказываться, уверяя, что я очень богатый человек и не нуждаюсь. Супруг пациентки стал уверять, что он тоже очень богатый человек. Кончилось тем, что я сунул ему обратно пачечку и у меня все-таки осталось в руке 15 рублей».

В Москве в те времена врачу «за совет» платили не меньше трех рублей. Иногда благодарили яйцами, яблоками, духами. На Амуре платили только наличными и весьма щедро.

Кроме водонапорной башни в Джалинде еще две достопримечательности: прекрасный памятник погибшим в Великой Отечественной войне на высоком берегу Амура, и библиотека имени Н.П. Аносова.

Библиотеку спасла от

Памятник погибшим в Великой Отечественной войне в Джалинде.

Библиотека в Джалинде.

Игорь Горевой и Ирина Павловна Моисеева - библиотекарь.

закрывает и активно развивает И.П. Моисеева. Ирина Павловна знатный краевед (инициировала Аносовские чтения, на которые приезжают историки и краеведы со всей страны) и регулярно делится интересной информацией в соцсетях. Благодаря ей амурцы узнали, что в июле 1933 года в ходе сверхдальнего перелета Севастополь – Хабаровск для отдыха и дозаправки у Джалинды прямо на Амур приводнился самолет знаменитого летчика С.А. Леваневского.

Население Джалинды – чуть больше тысячи человек, но социальная инфраструктура сохранилась и содержится в отличном состоянии, село ухоженное и в будущее смотрит с оптимизмом: газопровод «Сила Сибири» гарантирует рабочие места, в том числе для местной молодежи, планируется строительство железнодорожного моста через Амур, значит, откроется погранпереход, восстановят ветку до Сковородино.

От Джалинды до **Албазино** по суше 17 километров, по реке на два километра больше и Бургалинский пережат.

В 1891 году по Амуру путешествовал

Музей в Албазино.

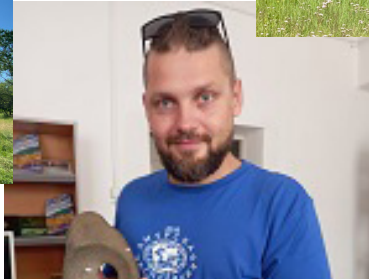
цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II. Он возвращался из путешествия по Юго-Восточной Азии. Путевые заметки об этом написал с опр о ж да в ш и й цесаревича князь Э.Э. Ухтомский. Вот как она рассказал о прибытии наследника престола в Албазинскую станицк: «Вестник» подошел к высокому крутому берегу, живописно о к а й м л е н н о м у народом, как и везде, по - п р а з д н и ч н о м у одетым, с нарядными женщинами и детьми по обе стороны красиво спускавшегося с высоты берегового трапа, покрытого красным сукном вплоть до парходной сходни. Подымаясь на верхнюю палубу берегового трапа по сукну, усеянному живыми цветами, его высочество милостиво взял букет ландышей, п о д н е с е н н ы й девушкой-казачкой. Поднявших наверх, цесаревич принял хлеб-

Фотографии Албазино сделала Светлана Капуста, сотрудник музея в Екатеринославки.

соль из рук почетных стариков станицы, тут же он милостиво расспрашивал о былом у представившегося его высочеству отставного войскового старшины Скобельцына, причем приказал выдать Скобельцыну из своих дорожных сумм пособие в 500 рублей. Затем он изволил смотреть казачью сотню с малолетками и детьми школьного возраста...

На пути от Благовещенска до Сретенска всего две-три станицы более других населены и видимо их экономическое положение лучше. Албазинская станица, например, смотрится

настоящим русским селом. Раскинулась она на высоком берегу на месте прежнего города Албазина, деревянная весьма порядочного размера церковь построена на первом плане, на самом возвышенном месте вблизи окопов прежнего города».

В Албазино есть прекрасный музей. Здесь много лет проводятся «Дорохинские чтения», которые собирают музейных работников, историков, краеведов. Здешний батюшка строит монастырь и мечтает о том, чтобы в Албазино была лавра, как в Петербурге Александро-Невская, как Троице-Сергиевская. Объясняет – Албазино первое поселение русских на Амуре, сюда принесли чудотворную икону «Слово Плоть Бысть» и от того оно имеет сакральное значение. Здесь должен быть духовный центр Дальнего Востока.

С 2011 года в Албазино и его окрестностях ведет исследования Албазинская археологическая экспедиция. Она создана фондом «Петропавловск» совместно с Центром по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. В проекте участвуют Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, Благовещенский государственный педагогический университет, Амурский государственный

Албазино - сакральное место для Приамурья и России.

университет. За время работы экспедиции обнаружено несколько археологических памятников неолита, палеометалла, позднего средневековья.

Не только ученые интересуются стариной в этих краях. Валера, который подвозил нас из Джалинды в Рейново, рассказал, что здешние металлоискатели находят множество артефактов даже XVII века. В районе Албазино, говорят, пушечные ядра можно поднять на берегу Амура.

Куда сборщики раритетов девают найденное? Из Благовещенска приезжают закупщики. Платят по 10-15 тысяч за

находку. Какую именно, Валера не сказал, и вообще не вдавался в подробности, но намекнул, что «этим делом» занимаются все. Может, и не все, но многие: и деньги не лишние, и увлекательное поисковое дело затягивает.

В Буссе мы познакомились с Евгением Бакуменко. Он работает водителем, в свободное время пишет рассказы и стихи. Одна из любимых тем – приключения собирателей металлоло-

Китайский сосуд

Камень с отпечатками растений и кованый гвоздь.

Камень халцедон

Грузило каменное

ма. Со времен перестройки это одно из самых популярных на Амуре мужских занятий. Довольно много лома сохранилось на заброшенных полях (некоторые уже лесом поросли), главным образом, из советских времен, когда в каждом селе был колхоз или совхоз. Но случаются находки и более старые. Вот фрагмент из рассказа Евгения: «Жена, копая картошку, нашла монету с иероглифами и квадратным отверстием. Понятно, что Китай. Коренные народы активно торговали с Китаем. В огороде обратил внимание – кусок земли после дождя не раскис. Подобрал. Оказалось, не земля, а фрагмент керамики с орнаментом. Стал повнимательней – насобирал ведро интересных фрагментов. Что-то цельное найти на многолетней распахке нереально, но разнообразие прочерченного по сырой глине или накатанного орнамента удивляет. С этого момента любой гвоздь, осколок, камень без внимания не оставлял. Я нашёл новый смысл в прополке огорода: стал брать с собой ведро и складывать в него находки.

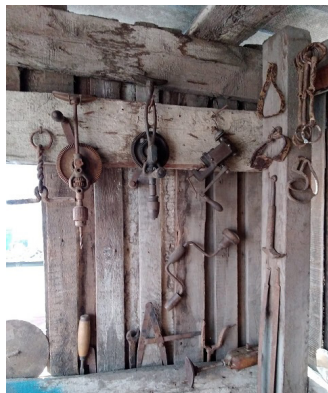
Стереотипы по поводу небогатой истории области рухнули. Удивляло, почему в школе нам так мало давали истории края? Может, я слишком давно учился? Дочка только что окончила школу, и у нее было то же самое. Но ведь наша история не менее интересная тема, чем Столетняя война или Гуситские войны, которые мы изучали по обязательной программе. А освоение Амура осталось «за кадром». Что ж, будем заполнять пробелы в краеведении

своими силами». Евгений тоже мечтает о музее.

Что можно найти, просто гуляя по берегу Амура? Кованый гвоздь, следы окаменевших растений и раковин, отпечатанных в камне, каменное грузило, разного вида халцедоны. Особенно много подков. На счастье...

У Воскресеновского переката один из трех коптеров экспедиции, возвращаясь на катер, вдруг нырнул в воду. Алексей среагировал молниеносно и выхватил его из-под кормы! Потом разобрал, просушил, утром собрал и запустил, как ни в чем не бывало. Однажды связь пропала с аппаратурой, и коптер сам по себе направился в сторону Китая. Это был единственный раз, когда Алексей слегка заволновался: вдруг улетит? Но удержал, вернул «игрушку» с камерой. За коптерами постоянно охотились ястребы. Очень настойчиво и агрессивно. Коптер как живой, как будто что-то страшное увидел, кидался к Алексею, а тот его хват – нежно и крепко, и сразу переворачивает верхом вниз.

Сама съемка выглядит так: коптер летает, Алексей следит за ним через экран или видео очки и «рулит» джойстиком. Все. А на видео потом в-ж-жик – полет с верхотуры до самой воды, крутой вираж над палубой и друг – на середине реки, потом р-р-раз – и в темной штольне. Дух захватывает

Находки Евгения Бакуменко

от скорости, высоты и красоты.

На вооружении экспедиции было три коптера. Запускали их в общей сложности сто раз (или около того).

От Джалинды до Бейтоново острова Гольй, Мохнатый, Удильчинский, Албазинский, Филипповский, Култук, Минаульский, Крестьянский, Воскресеновский, Установский, Ларинский, Осеженский, Увальный, Павловский, река Черемушка, перека-ты Бургалинский, Воскресеновский. В одном месте лоции пометка «Подводный переход. Якоря не бросать». Это про газопровод, который идет в Китай.

«В 19 верстах ниже Албазино **Воскресенское** селение, – сообщает «Словарь» Кириллова. – Основано в 1860 году переселенцами из Иркутской губернии. В 1891 году здесь часовня, почтовая станция, 14 дворов. Проживает 108 душ обоего пола. 47 десятин обрабо-

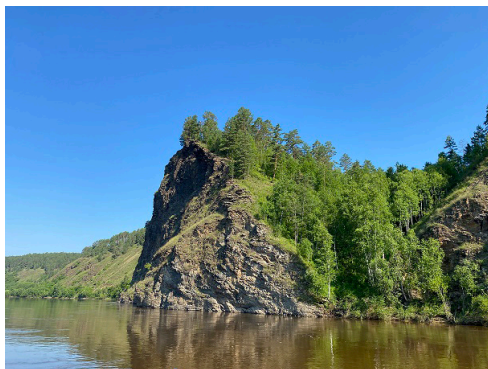
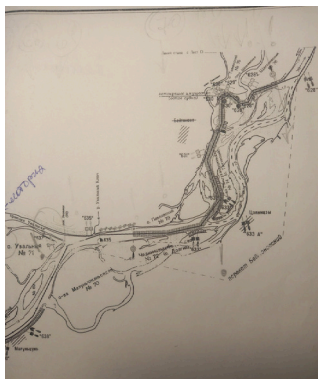

Алексей Бондарь с коптером на фоне городка Мохэ

танной земли. Скота и лошадей – 160 голов». Воскресенского давно нет на картах, в реальности и в интернете.

А мы хотели найти село **Бейтоново**. Основано в 1858 году казаками с Шилки. Названо по имени полковника Афанасия Ивановича Бейтона, обессмертившего свое имя защитой Албазина в 1687 году. В 1891 году в селе имелись часовня во имя Преображения Господня, школа, запасной магазин, 29 домов. Здесь проживало 185 душ обоего пола. Рогатого скота было 220 голов, лошадей 286. Обработанной земли 200 десятин. Население занималось земледелием и извозом.

И.П. Моисеева библиотекарь из Джалинды жила здесь лет тридцать назад и оказалась последней из села Бейтоново. Не так давно это было. Что-то могло остаться. С основного русла Амура мы ничего не заметили. Зашли в протоку довольно далеко. Нет Бейтоново. Причем, на карте оно на карте есть, отмечено как нежилое, а следов – нет. Глушь глухая. Какая глубина впереди – неизвестно, проходима протока или заканчивается тупиком,

тоже непонятно. Спасибо Алексею с коптером: он взлетел, посмотрел, верный путь указал, мы вернулись на Амур. Впустую время потеряли. Иногда вообще казалось, что мы во времени заблудились: связи нет, людей нет, ориентиров вроде «огней так много золотых», тоже нет. Только небо, вода, сопки и наша скорлупка.

Там, где мы не нашли Бейтоново, лоция требует быть предельно внимательным: очень сложный участок. Здесь, на небольшом расстоянии, несколько крутых поворотов, два переката – Бейтоновский и Верхнебургалинский, да еще «затонувшее имущество» – остов судна.

Перемыкино было основано в 1858 году казаками с Шилки. Названо по фамилии чиновника Пермикина из свиты Н.Н. Муравьева в первом Амурском сплаве. В 1891 году в поселке было 22 дома, проживало 132 души обоого пола. Обработанной земли было 120 десятин, лошадей 218, крупного рогатого скота – 167 голов. Население занималось земледелием, извозом, звероловством. Имелась почтовая станция. Сегодня Перемыкино –нежилое.

На 556 километре в Амур впадает река Буринда. В ее устье стоит Буриндинский утёс: живописные скалы высотой до 20 метров, образованные гранодиоритами и мраморами. Поэты и писатели пасуют перед красотами природы, поэтому при описании Буриндинского утеса предоставим слово ученым: «Гранодиориты прорывают мраморы и мраморизованные известняки более древнего возраста. Мраморы массивные и трещиноватые, серого и беловато-серого цвета, иногда

окрашены в красноватый цвет гидроокислами железа и марганца». Не очень понятно, зато дает представление о том, насколько сложна наука геология.

У Буриндинского утеса есть второе название – скала Зеленого Креста: на ее вершине много лет стоит восьмиконечный православный крест, окрашенный в зелёный цвет. Крест был поставлен в память о благополучной зимовке парового катера «Надежда». В конце лета 1855 года на этом катере от устья Амура вверх поднималась небольшая команда, в составе которой был вице-адмирал Е.В. Путятин. Русский посол в Японии он возвращался в Петербург после подписания первого в истории двух стран договора – о торговле и границах.

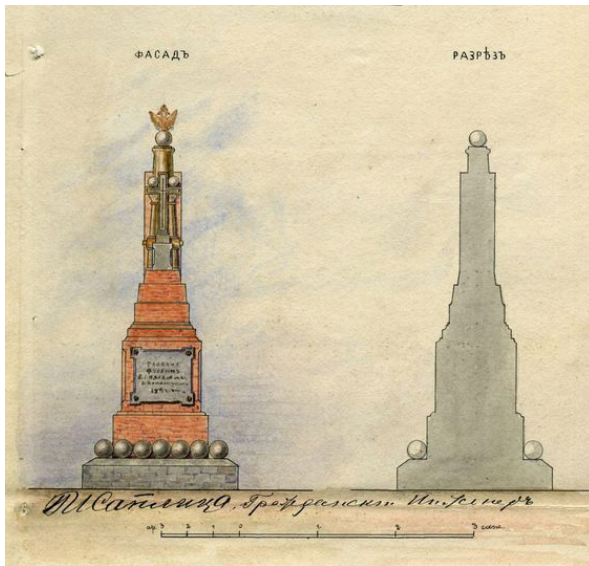
Очень медленно, с большим трудом три месяца шла «Надежда» против течения. Вода в тот год была низкая и у Буриндинского утеса оголившиеся «зубы дракона» буквально встали поперек реки. Дальше идти было невозможно. Обсудив проблему, решили оставить катер до весны возле утеса, а чтобы не унесло, приковать его к скале. Один конец длинной цепи заложили в специально сделанное углубление и залили свинцом, саму цепь перекинули через пароход и закрепили на нём, другой конец цепи – с якорем – закопали глубоко в землю на берегу. Длину цепи рассчитали таким образом, чтобы по весне, когда растает лед, «Надежда» свободно поднималась

и опускалась вместе с колебанием уровня воды. Команда с вице-адмиралом Е.В. Путягиным пересела на баржу (до этого «Надежда» вела ее на буксире). Казаки Усть-Стрелочной (им дали знать, что нужна помощь) бечевой, то есть, как бурлаки, тащили баржу до слияния Шилки и Аргуни, а это больше 300 километров, потом вверх по Шилке еще километров 200, до устья реки Горбицы. Прикованный к скале катер благополучно перезимовал и в последующие годы ходит по Амуру.

Участок, на котором застряла «Надежда», похоже, самый «перекатистый» на Амуре: от Бейтоново до Черняево буквально один за другим пятнадцать перекатов длиной от одного до восьми километров: Нижнебейтоновский, Аумский, Перемыкинский, Кайкуканский, Нижнекайкуканский, Бекетовский, Сиверки, Зеленый крест, Верхнетолбузинский, Толбузинский, Нижнетолбузинский, Вагановский, Верхнеольгинский, Нижнеольгинский, Верхнечерняевский! Каждый. «Чемпион» – Верхнетолбузинский перекат: его длина 15 километров!

Чуть в стороне от берега Амура нежилое **Толбузино**. «Основано переселенцами с реки Онон в 1857 году, – сообщает «Словарь» Кириллова. – Названо по фамилии воеводы Толбузина, убитого китайцами при осаде Албазина в 1686 году. В 1891 году в Толбузино имелись часовня во имя Святого Николая Чудотворца, школа, запасный магазин, почтовая

Проект памятника Толбузину гражданского инженера В.И. Саплицы.

станция, 23 двора. Жителей 158 душ обоего пола. 189 десятин обработанной земли, 288 лошадей, 89 голов крупного рогатого скота.

В 1898 году по распоряжению Приамурского генерал-губернатора в Благовещенске был организован комитет для сбора средств на памятник воеводе Алексею Толбузину, полковнику Бейтону и остальным героям – защитникам Албазина. Пожертвования поступали со всей Российской империи. 11 августа 1902 года «Амурская газета» опубликовала список жертвователей за июнь-июль. В этом списке лейб-гвардии Эриванский его Величества полк, атаман 2-го Донского округа, начальник Абхазского уезда, управление Бугульминского воинского начальника, атаман Сальского округа Донского войска, Грозненский военный госпиталь, Барнаульский, Тобольский резервные пехотные батальоны, благочинный Рижской епархии. В перечне городов, из которых поступали средства на сооружение памятника, Владикавказ, Ростов, Нерчинск, Пермь, Стерлитамак, Глазов. К июню 1916 года было собрано больше 33 000 рублей. В конкурсе на создание проекта

памятника участвовали русский архитектор и реставратор, академик архитектуры В.П. Загорский, гражданский инженер В.И. Саплица, военный инженер Шефера из Благовещенска, инженер Бильдерлинг.

Комитет одобрил проект Бильдерлинга – копия Боровицкой башни Московского кремля. Первоначально планировали поставить памятник в Албазино, но, «принимая во внимание что Албазино не находится в центральной части области и представляет из себя ничем не выдающуюся станицу», решено было возвести его в Благовещенске, на берегу Амура, против дома губернатора. В Албазино было решено построить часовню, восстановить крепостные валы и укрепления, представляющие историческую ценность, и разбить парк. Но планам не суждено было осуществиться: в 1917 году Российской империи не стало.

На китайской стороне в разных местах на высоких сопках видны строения красного цвета с выгнутыми крышами. Наверное, беседки для удобного любования окрестностями.

Достопримечательность 525 километра – утес Белый. Чуть ниже Белого утеса нежилое село **Ваганово**, бывший поселок Черняевского станичного округа. Основано в 1859 году переселенцами из Кучугая (в Забайкалье). Назван по фамилии поручика корпуса топографов В.В. Ваганова, убитого манеграми в 1850 году во время секретной рекогносцировки близ с реки

Гана. Наводнением 1872 года поселок был уничтожен, жители переселились в Толбузинский, Бекетовский, Ольгинский поселки. Интересно, против того места, где был поселок Ваганово на правом берегу китайское селение с названием Вагань.

Оказывается, нежилой поселок **Ольгинский** правильнее называть Олгинский, потому что назван по речке Олга, протекающей ниже поселка. Основан в 1857 году переселенцами с Онона (в Забайкалье). В 1891 году здесь имелась часовня во имя архангела Михаила, почтовая станция, хлебный магазин, 22 дома. Проживало 64 души мужского пола, 51 – женского. Распаханной земли было 112 десятин, имелось 180 лошадей, 104 головы крупного рогатого скота.

Прошли и не заметили Ольгинский, Нижнеольгинский, Копчинка, Верхнечерняевский перекааты, пролетели мимо Бочкаревский, Сосновый, Разбойный острова, прибыли в **Черняево**.

Если верить «Словарю» Кириллова, это «Станица на луговой поляне. Основана в 1858 году. Названа по фамилии первого командира казачьей бригады полковника Черняева. В 1891 году в станице имелись церковь во имя святителя Иннокентия Иркутского, станичное правление, школа, почтово-телеграфная контора, почтовая станция, хлебный магазин, дворов – 60. Проживало 170 душ мужского, 160 душ женского пола. Распаханной земли 246 десятин, лошадей 463,

В музее казачества в Черняево.

крупного рогатого скота 314 голов». В советское время здесь была контора совхоза «Черняевский». Выращивали сою, содержали молочно-товарный скот. По данным на 2021 год в Черняево проживало 738 душ обоего пола.

Главная достопримечательность – музей истории амурского казачества Магдагачинского района. Бревенчатое двухэтажное здание, пожалуй, единственное на Верхнем Амуре, построенное за последние тридцать лет. Экспозиция богатая, собранная и оформленная с любовью. По ней видно, что казаки на Верхнем Амуре жили зажиточно. Помимо обычных для сельских музеев коллекций чугунных утюгов и плотничьего инструмента, витрина с дорогой посудой, мебель не самодельная – городская. В красном углу одного из залов – икона Казанской Божией Матери в богатом окладе – родовая икона казаков Шохиревых, привезенная в станицу Черняево в 1900 году. Удивительно, что сохранилась и в прекрасном состоянии....

В 1891 году здесь встречали наследника. «К станице Черняевой «Вестник» подошел ночью, – пишет Ухтомский. – Разложенные костры по всему берегу пылали ярче у места пристани, и огненный столб из паровой трубы «Вестника» взаимно открыли друг друга.

Те же восторги по-праздничному одетого населения станицы и тот

Родовая икона казаков Шохиревых

же развернутый фронт льготных казаков с детьми школьного возраста в конном строю.

Государь наследник очень милостиво относился всюду к детям, бывшим в строю на конях, и здесь, разрешив им скачку при кострах, он щедро наградил детей и урядника, состоявшего их учителем по строевому образованию; при этом станичный атаман урядник Коротков получил в награду часы с вензелем и цепочкой.

Во время скачки один казачонок упал вместе со споткнувшимся конем, причем получил, как оказалось позже, незначительный ушиб, и его под руки увели домой. Его высочество дважды посылал к нему на дом справиться о состоянии его здоровья и изволил разрешить пароходу отвалить от берега только после того, как медик, сопровождавший его высочество, лично осмотрев мальчика, доложил, что ушиб не опасен».

Удивительно: одна из жительниц Черняево рассказала нам, что ее бабушка сама видела и цесаревича, и казачонка.

Только, говорила, что мальчика лечил царский фельдшер. При подготовке встреч цесаревича было повсеместно указано, чтобы в числе встречающих было как можно больше детей, чтобы они могли рассказать об увиденном как можно большему числу потомков. Очень дальновидно.

На самом берегу Амура мы видели печальный след наводнения 2019 года: остатки разрушенного дома. Кто-то планировал жить здесь и любоваться рекой, а она отняла и дом, и перспективы, которые люди связывали с Черняево. После наводнения 2019 года десятки жителей амурских приграничных поселений получили сертификаты и уехали подальше от воды.

Путешествуя по Амуру, постоянно слышишь рассказы о том, что вот этот дом перевезли, и этот – тоже, из одного села – в другое, то вверх, то вниз по реке. На новом месте ставят всегда подальше от берега. Это все из-за наводнений.

В отличие от рек западных регионов России, на дальневосточных реках не один паводок, а два: весной из-за таяния снега и льда и в конце лета из-за тропических циклонов,

которые приходят с юга. Первые переселенцы не знали об этом и устраивали жилища поближе к воде. В «Краткой истории Амурского казачьего войска» (издание 1912 года) есть рассказ о катастрофическом наводнении 1861 года: «Не успели казаки освоиться с новыми местами, как их постигло несчастье: разливом реки затоплены были пашни, покосы и самые селения. Из станиц, расположенных по верховью Амура, наиболее пострадали Ваганова, Свербеева и Ушакова, из них последние две пришлось переносить на новые места: Ушакову за 15 вёрст вверх от бывшего места, Свербееву – на две версты выше... В этих селениях, как расположенных вблизи от берега, на низинах, был потоплен весь засеянный хлеб и сено. Убытки были огромные, своего хлеба у казаков не осталось ни одного зерна. Разрешено было переселиться пострадавшим на новые места, а для прокормления семей отпущен был казённый провиант на один год и оказано небольшое денежное вспомоществование по 15 рублей на семью».

От наводнения 1872 года только на Верхнем Амуре пострадало 27 станиц, особенно сильно – Игнашино. У Благовещенска в тот год вода поднялась на 10 метров выше среднего уровня: затоплена была половина города.

Самые разрушительные наводнения амурцы пережили в 1862, 1863, 1872, 1928, 1953, 1956, 1959, 1984, 2013 годах. Последнее по своим масштабам стало крупнейшим за всю историю России. А после него прошла череда наводнений в 2019, 2020, 2021 годах. Как поясняют ученые, на Амуре начался естественный период высокой водности, плюс влияют процессы глобального потепления, плюс увеличился размах колебаний очень низких и очень высоких уровней воды.

Во время нашего путешествия по Верхнему Амуру раза три нас тормозили (по пути вверх) и подталкивали (по пути вниз) паводковые потоки. С ветками, бревнами, мутной водой они проносились к океану. На берегу оставались следы более мощных паводков – огромные массы уже высохших веток, поваленные деревья, подмытые берега. Мы счастливо проскочили: как только вернулись в Благовещенск, на Верхнем Амуре начался очень существенный подъем воды. На участке от Игнашино до Черняево – до 130 см в сутки, в некоторых местах затопило дороги.

Повезло на Амуре и цесаревичу Николаю Александровичу в 1891 году. Э.Э. Ухтомский пишет: «Вода в этот счастливый для амурского края год была очень высока, но, видно, сам Господь благословил путь его высочества: обыкновенно разливы

Житель села Калиновка и Игорь Горевой.

Амура сопровождалась бедой для тамошнего побережья, а в этот год половодье его послужило только к благополучному и безостановочному проследованию Его Высочества на пароходе даже в таких местах Амурских Верховьев, где пароходы ходят раз в много лет!»

Кто же остается жить у реки? Тот, чьи дома стоят на высоте, и кто уже никуда не собирается. Как в **Калиновке**. На единственной улице без малого десятков домов. Жилых только два. Здесь доживают век две сестры. Одной 93, другой 95 лет. Старушки дряхлые, но ухоженные, их «досматривает» сын одной из сестер. Ему уже семьдесят пять. Бодрый оптимист. А мы, честно говоря, в шоке от увиденного: как можно жить в такой глуши? И задаем совершенно «городской» вопрос:

– А вам не скучно? – И получаем типичный ответ человека, который живет на земле, то есть в частном доме.

– А когда скучать? У меня пять коров, хозяйство, две старухи на попечении.

Мы пожелали здоровья калиновским обитателям и отправились дальше.

А дальше было устье речушки Калиновки. Когда Чехов писал с Амура «Вот бы, где дачу нанять!», наверное, имел в виду этот живописный уголок. Песчаный берег, терраса с березами, над нею довольно высокие скалы, поросшие лесом.

В окрестностях Калиновки

С террасы открывается эпический по красоте и масштабу вид мощную реку, которая изгибается между высоких поросших лесом берегов.

В 1954 году экспедиция А.П. Окладникова обнаружила в этих местах писаницы. На нескольких плоскостях на высоте 40 и 20 метров над водой светло-красной охрой первобытный художник, а, может, и не один, изобразил людей, невиданных зверей, геометрические фигуры, змееобразных существ с открытыми ластями. С тех пор с перерывами на этом месте ведутся раскопки. Нам писаницы увидеть не удалось, но очень комфортное для стоянки место мы оценили и вспоминали не раз, когда позже искали пристанище.

На 402 километре путешественников встречают скалы Два брата. Огромные, похожие, как близнецы. Суровые, без плавных изгибов. Скалы вообще суровы. «...его высочество обратил внимание на оригинальность встретившегося скалистого берега, изображавшего как бы умышленно высеченные из камня четыре громадные колонны, резко выдающиеся в Амур, образуя между собой ниши», – свидетельствует Ухтомский. Может быть, в 1891 году «братьев» действительно было четверо? Сегодня различимы два огромных останца и чуть выше по течению еще два – невысоких.

Скалы Два брата

Легенда о двух братьях

Жили у Амура два брата. Задумали мост через реку построить, но не смогли договориться, из камня строить или из дерева, высокий или не очень, широкий или узкий, и кто на стройке будет главным. Никто не хотел уступать и договариваться. Живущий в реке Дракон рассердился, превратил братьев в каменные столбы и поставил обоих на одном берегу. Если бы не ссорились братья, могли бы мост построить, а так получилась бесполезная колоннада. Хотя, да, красивая.

Останец – камень, оставшийся от какого-то монолита. Окружавшие его более неустойчивой породы исчезли из-за выветривания, эрозии, воздействия воды и т. д. А останец – это «Хрен вам, не сдамся». Останцами можно назвать жителей Верхнего Амура.

Кузнецово Черняевского станичного округа основано в 1858 году казаками с Онона (в Забайкалье). Названо по фамилии золотопромышленника, потомственного почетного гражданина

Е.А. Кузнецова, который пожертвовал 100 тысяч рублей (около ста миллионов на современные деньги) на устройство пароходов для Амурских экспедиций 1854-1858 годов. В 1891 году здесь часовня во имя Иоанна Крестителя, хлебный магазин, 19 дворов. Жителей 94 души обоего пола. Обработанной земли 68 десятин, лошадей 130, крупного рогатого скота 76 голов. В советское время Кузнецово – отделение совхоза «Черняевский» с сельсоветом, восьмилетней школой, клубом, библиотекой, отделением связи, фельдшерским пунктом, метеопостом. Сегодня в Кузнецово числится одиннадцать жителей.

Самого поселка с реки мы не увидели – прятался где-то за тальником. Половина команды осталась у катера, половина отправилась на поиски Кузнецово. Надо было всего-то подняться от воды на небольшую возвышенность, но путь преградили завалы из высохших деревьев – огромные кучи трещали и проваливались под ногами. За кучами оказалось «болото»: грязный тальник торчал из густой грязи, в которой тонули ноги и слаксы. Ко всему этому нас накрыла гроза! Молнии сверкали возле уха, ливень – холодный – стеной, ветер, казалось, голову оторвет. Но где-то может быть укрытие! Значит, вперед! Снова завал, опять болото, крутой косогор, скользкая трава выше пояса... Забор. Ура, значит, жилье! Ввалились в чужую усадьбу

Завалы и грязь - такой тут был берег.

*Незваные гости
и гостеприимные
хозяева в Кузнецово.
Это зимовье, стоит
рядом с домом.*

с тыла.

Дождь хлещет, а мы стоим на крыльце, не решаясь потревожить хозяев. Открывается дверь, мужчина спокойно спрашивает: «Вы с реки?». «Ага». Как будто тут каждый день кто-то с реки приходит. Нас пригласили в дом, дали полотенца, напоили чаем с конфетами, Ане ногу перевязали (где-то поранила). Хозяин дома (простите, не узнали имен приютивших нас людей) – спокойный, как танк, с интересом рассматривал незваных гостей, позвонил на заставу, доложил, что путешественники у него, получил указания. Хозяйка оказалась болгаркой из Молдавии. Вся ее большая семья после развала Союза переселилась в Россию и живет на западе, а ее занесло на Амур. Она занимается хозяйством, у мужа есть работа. Чего еще желать?

Прощаясь и благодаря за приют, мы выпросили два мусорных пакета: один – завернуть телефоны, другой – завернуть Анину ногу. Что такое мусорный пакет в городе? Ничто. А когда магазин за сто километров от дома, это ценность. Вспоминаем добрых людей добрым словом.

Нежилое Ермаково изначально называлось Ермаковский

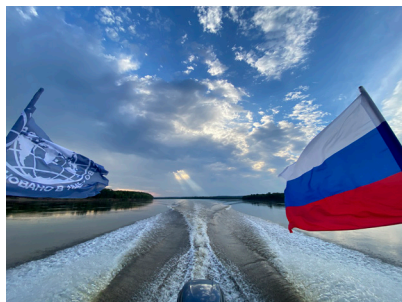
выселок. Основан в 1858 году казаками с Онона (в Забайкалье). Назван в честь покорителя Сибири Ермака Тимофеевича. В 1891 году в выселке имелась часовня Покрова Божией Матери, 8 дворов. Население – 16 душ мужского пола, 21 – женского. Распаханной земли 36 десятин, лошадей 89, крупного рогатого скота 69 голов.

В трех верстах от Ермаково, видимо, на берегах речки Известковой, имелось месторождение белого мрамора, из которого казаки выжигали известь. Известью в те времена белили все, что нужно, использовали ее для обеззараживания земли и воды, а также в строительстве. Известь пользовалась спросом.

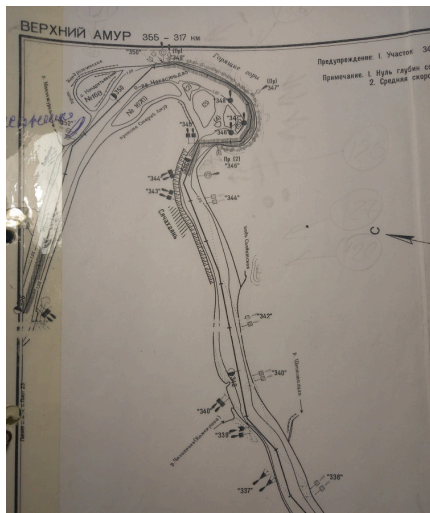
Там, где когда-то было село **Смирновка**, на закате нас встретили пограничники. На огромной грузовой машине по невероятно разбитой дороге мы поехали... в баню! Горячая вода на десятки сутки пути – царский подарок. Спасибо! Нас накормили ужином. Огромное спасибо! Нам помогли установить палатки. Это было непросто на бетонной площадке, а другого места не было – весь берег у Смирновки покрыт жидкой черной грязью. Распрощались уже в темноте. Утром увидеться не удалось: пограничники были на службе. А мы торопились увидеть Горящие горы.³

Ухтомский: «В общем берега Амура выше Благовещенска могут назваться красивыми, в особенности начиная от Цагоянского выселка, где внимание его высочества обратили на себя белые горы, в откосах которых есть прослойки

3 Первым научное описание этого памятника природы сделал русский путешественник, географ и натуралист, почётный член Русского географического общества Н.М. Пржевальский в 1867 году.

Горящие горы на лоцши.

каменноугольных пластов, нередко дымящиеся».

«Цагаян означает Белые горы, — поясняет Кириллов. — Эти горы тянутся дугой более чем на версту и возвышаются над уровнем реки в виде огромной цельной массы твердого песчаника с желто-серыми боками и белым основанием, они окаймлены прослойками каменного угля, который по временам дымится, особенно после дождя. В песчанике попадаются в большом количестве куски агата, яшмы, сердолика. Цагаян у аборигенов считается местом пребывания духов. И пользуется таким великим уважением, что никто не проплывает и не проезжает мимо без того, чтобы не принести какой-либо жертвы духам».

Современное название природного образования — Горящие горы. Это обрывистый берег высотой 80–120 метров, крутизной более 70–75°. «Горят» горы из-за бурого угля, который залегают на глубине десять-пятнадцать метров, который образуется из торфа. От каменного угля бурый отличается тем, что содержит меньше углерода и больше битуминозных летучих веществ. Именно поэтому он горит коптящим пламенем и постоянно дымит, причем самовоспламеняется из-за соприкосновения с воздухом. Воды Амура постоянно подмывают берег, песок и зола падают в реку, на поверхность выходят новые пласты угля. После дождей дым не заметен, а в жару, говорят, можно

увидеть, как из-под земли выбивается пламя. Вполне вероятно, что процесс горения поддерживает природный газ, который по трещинам в породе поднимается из глубин земли...

Ты о них читал, слышал, видел фото. Добрался. Природный битум, кварцевый песок, халцедоны и агаты – на месте. А горы не горят! Ни дыма, ни огня нет, говорят, с 2017 года. Стоишь у кромки воды, разочарован. Потом огляделся, подумал, понял: в XIX веке в этих местах побывали десятки тысяч людей, а тех, кто добрался до Горящих гор (пусть и потухших), в XXI веке, наберется человек сто. Как космонавтов. Чувствуешь себя первооткрывателем.

Лоция подсказывает, что на нижней оконечности Горящих гор есть Калужий омут. Здесь водилась царь-рыба. По разнообразию ихтиофауны Амур – чемпион мира: здесь обитает более 140 разновидностей рыб. Некоторые экземпляры осетровых и лососевых достигают пятиметровой длины.

Горящие горы во всей красе

При всем несметном богатстве рыбы на Амуре мы не видели ни разу: в это время лов был запрещен.

Из охраняемых животных в Приамурье обитают реликтовые ежи, енотовидные собаки, уссурийские тигры, гималайский медведь, кабарга. Птичьи раритеты – белый аист, филин рыбный, черный журавль. Чехов, путешествуя по Амуру, видел «тысячи уток, цапель и всяких носатых каналов». Не можем похвастаться тем же, но постоянно наблюдали большие стаи серых цапель и бакланов, компанию белоснежных гусей, благородного оленя, а у воды... медвежьи следы. Знакомый охотовед, посмотрев фотографии уже после окончания экспедиции, пояснил, что это были очень свежие следы: медведь прошел по берегу перед нами, мы буквально наступали ему на пятки. И не знали.

Еще один амурский великан – Кольцовский утес высотой до 150 метров! Для общего развития вот вам его геологическое описание: плутонические породы группы гранитов и риолитов; гранитбиотитовый аплитовидный; породаравномернозернистая, лейкократовая; минеральный состав – калиевый полевошпата, плагиоклаз, биотит; структура среднезернистая; текстура массивная. Утес сложен красновато-серыми и розовато-серыми мелко-зернистыми аплитовидными гранитами, серыми средне- и крупнозернистыми порфировидными гранитами. А если

сказать по-простому, Кольцовский утес красив.

«Скотина Левитан, что не поехал со мной», – своего друга великого живописца Исаака Левитана Чехов в шутку ругал, наблюдая бирюзовые воды Байкала, но, наверное, также вспоминал его и на Амуре. Сам он любовался роскошными пейзажами. А как смотрели на эти просторы переселенцы? С отчаянием, наверное. Когда же кончится это мучительное движение на восток? Где же земля обетованная и где, наконец, пристанище?

От Нововоскресеновки до Буссе на Амуре, похоже, один сплошной перекаат: Скоромный, Верхнекольцовский, Кольцовский, Нижнекольцовский, Ушаковский, Нижнеушаковский, Верхнеурканский, Нижнекумарский, Курсовский, Казакевический, Корсаковский островной, Корсаковский, Буссевский. Всего на 27 километров хода тринадцать перекаатов. Один из них – Корсаковский островной – протянулся почти на десять километров.

На лоции читаем, что есть по берегам Амура: падь Солдатская, ручьи Мальцевский и Моховой, реки Шестопалиха, Гокон, Ульмин, Грязнушка, Белая, острова Аносовские, Волчи, Незаметный, Ульмин, Михайловский, Кольцовский, Червоный, Средний, Безумка, протоки Старый Амур, Комсомольская, урочище Скоромный утес, Кольцовский створ, Кольцовский

выселок Кумарского станичного округа. Он был основан в 1859 году. Назван в честь сподвижника Ермака казачьего атамана Ивана Кольцо. Сегодня Кольцово не жилое.

Ниже по течению – **Ушаково**. «Большая деревня. Как Москва», – пошутил Илларионов.

Ушаковский поселок Кумарского станичного округа основан в 1859 году казаками с Онона (в Забайкалье). Назван по фамилии командира одного из двух батальонов, составлявших экспедиционный отряд в 1854 году, полковника А.М. Ушакова. В 1891 году здесь имелись часовня во имя Преображения Господня, школа, запасной магазин, почтовая станция, 35 дворов. Население – 128 душ мужского пола, 119 душ – женского. Обработанной земли 284 десятин, 295 голов крупного рогатого скота, 418 лошадей. В советское время – центральна усадьба совхоза «Ушаковский». Сегодня в Ушаково 468 жителей.

В Ушаково мы ночевали на узкой полоске между водой и контрольно-следовой полосой. За полосой ограждение из колючей проволоки и калитка, которая закрывается ровно в девять. Всех посторонних просят удалиться по домам. Нам разрешено находиться в приграничной полосе. Мы остаемся между двух государств – на правом пустынном берегу Китай, на этом – Россия, но за оградой. Немного не по себе даже на десятый день экспедиции: там, в России, вода, дрова, бензин,

события, народ. Здесь, «за границей», только река, берега и небо.

Ночью пришла местная кошка и съела наши макароны.

Ниже Ушаково – **Кумара**. В XVII веке Хабаров устроил здесь острог, а отряд О. Степанова выдержал в нем штурм и осаду десятитысячного маньчжурского войска. Станица Кумарская была основана в 1858 году казаками с Онона и Аргуни. В 1891 году здесь действовали церковь Рождества Ионна Предтечи, школа, почтово-телеграфное отделение, станичное правление, запасной магазин. В станице было 30 дворов. Население – 117 душ мужского, 96 душ женского пола. Обработанной земли 160 десятин, лошадей 189, крупного рогатого скота 270 голов. Занятия населения – хлебопашество, рыбный и звериный промысел, спав леса, заготовка дров. До 1955 года Кумара – центр Кумарского района, сегодня – нежилое поселение.

На всем пути мы встретил буквально несколько плавсредств. На попался один прогулочный и один пограничный китайский катер, одна китайская моторка, наш катер «Путеец» – его

экипаж устанавливает и поддерживает в рабочем состоянии навигационное оборудование реки. Сколько видели наших пограничных катеров, не скажем, а встречи были очень дружеские. Километров за десять до знаменитого Кумарского утеса нам встретились сразу два небольших и, как показалось, не очень быстрых катера. Пограничники, естественно, спросили – откуда, куда, зачем, сказали: «Возле утеса подождем» и остались у места встречи. А мы такие важные, быстро так удалились на нашем красивом катере, мол, нас не догонишь. Вдруг пограничные катера пронеслись мимо, будто мы на якорь стоим, и исчезли в голубом просторе неба и воды. Показалось, что мы движемся со скоростью колесного парохода. Наконец, подошли к утесу. Действительно, ребята нас там ждали. Жаль, на фотографии пограничников еще в Благовещенске мы получили суровый запрет.

Стометровый Кумарский утес сложен из плитчатых и массивных, белых, темно-серых, серых и зеленоватых мраморизованных известняков.

Кумарский утес.

В 1891 году мимо утеса проходил пароход «Вестник» (он поднимался вверх по Амуру) с цесаревичем на борту.

Ухтомский: «В трех верстах выше Кумарской есть замечательно красивый очень высокий совершенно отвесный утес с площадкой наверху, на который по желанию барона Корфа поставлен громадный окованный железом крест, выкрашенный белой краской, с медною доской посредине с начертанием знаменитых слов, повторенных когда-то бароном Корфом при открытии им первого «съезда сведущих людей», вызванных в Хабаровку: «Сила не в силе, сила – в любви».

На эту амурскую пирамиду по внутренней ее отлогости с берега поднялась сотня всадников, провожавших пароход из станицы Кумарской, и развернулась по полукругу, сидя на конях и пешком, при этом один из казаков, надо полагать, нечаянно, уронил свою белую фуражку и она, извиваясь, медленно полетела вниз. Цесаревич это увидел и изволил

сказать: «Было бы красиво, если бы бросить несколько их». Не прошло и пяти секунд после этих слов, как с высоты полетели вниз белые фуражки со всех голов стоявших наверху людей, точно крупные хлопья снега на черном фоне отвесной скалы!

Надо полагать, что у сотни было заранее решено таким образом выразить последний прощальный привет, ибо на смотру они были в папахах, но совпадение вышло поразительное! Осталась в памяти при этом и другая картина тут же: у подошвы этого утеса есть высокий острый камень, выдающийся в Амур глубже утеса. На самой его вершине во время прохода «Вестника» сидел маньчжур с трубкой в зубах, имея около себя на камне же, маленький костер, очевидно, намеренно вскарабкавшийся туда, чтобы ближе видеть проходящий особенный пароход».

Сегодня на Кумарском утесе – пограничный пост и часовня.

От Кумарского утеса до начала Корсаковского кривуна перекаты Нижнекумарский, Курсовский, Белореченский, Казакевический, Корсаковский островной, Корса-

ковский, Буссевский, реки Берея, Белая, Громатуха, ручьи Грязный, Душечкин ключ, Буссевский, пади Глубокая, Барановская, Зимиха, Грибная, Барзули, Солдатка, острова Баранов, Белогуров, Белый, Сосновый, Шириганский, Сухой, Безымянный, Верхнебуссевский.

Симоновский поселок Кумарского станичного округа был основан в 1862 году. Назван по фамилии начальника отдельного корпуса топографов генерал-майора Симонова. В 1891 году в поселке было 30 дворов. Жителей – 136 душ мужского, 130 душ женского пола. Распаханной земли 272 десятины. В хозяйствах 301 лошадь, 305 голов крупного рогатого скота. Сегодня селение не жилое.

Где-то после отметки на лоции «Симоновы Лужки», примерно на 185 километре от Благовещенска, мы потеряли капитана. Прыгнул в воду, чтобы достать улетевшую шляпу, и нас разнесло: шляпу – на дно, катер – веред, капитан исчез за поворотом. Только услышали команду: «Бросайте якорь!» Бросили. Остановились. Подождали. Через полчаса капитан нас догнал по берегу, все облегченно вздохнули.

Двинулись вперед, прошли первую петлю Корсаковского

кривуна и... кончился бензин. Наступила тишина, скорость катера стала природная: Амур течет со скоростью 6,5 км в час. До ближайшей нашей заправки километров тридцать, день клонится к вечеру. Капитан докладывает всем, кому положено, что мы вынужденно ночуем не в населенном пункте, как предписано, а на реке, получил добро, и на последних каплях бензина мы пристали к небольшому песчаному острову. На лодии он обозначен как Безымянный.

Обычно в походе для освещения используют фонари на батарейках и костер, а в этот раз везде было светло, как дома, потому что Сергей взял с собой солнечную батарею и лампы, как прожектора. Ощущение, будто пикник устроили под фонарем на городской площади. После ужина еще хотелось посидеть у костра, но полил дождь. В два счета капитан организовал из старого парашюта огромный тент, под которым и сидели еще с полночи.

Утром после переговоров с «большой землей» стало ясно, что помощь придет для через два. Капитан принял решение двигаться своим ходом. Все лучше, чем изображать Робинзонов.

Собрались, отчалили, пошли по протоке. Катер немного крутило, но потихоньку несло вперед. В 2017 году тоже в рамках экспедиции РГО мы точно так сплавлялись на катамаране по Шилке почти пятьсот километров без проблем. Но Амур – река пограничная. Фарватер, то есть, граница, в Корсаковском кривуне проходит почти вплотную возле нашего берега. Если катером не управлять, его может унести за границу, а весел нет, вернуться на прежний курс не получится.

Когда из протоки мы вышли на Амур, капитан, как самый опытный из всей команды, достал канат, закрепил его на носу катера и пошел по берегу.

Вечер на острове Безымянном.

Сплаваемся без мотора.

Со стороны казалось, что он, как бурлак, тянет катер за собой. На борту случился бунт: «Что за глупость! Река и так несет катер, зачем его еще и тащить?». Капитан никого не слушал и упорно волок тяжелый канат. Потом команда включила мозги: капитан не тянет катер, а придерживает его у берега, не дает уйти слишком далеко. Когда поняли, стали помогать отталкивать катер от берега: только так – придерживая и отталкивая – можно было направлять его по нужному курсу. Повезло, что в том месте почти везде можно было пройти берегом – по песку или по камням. Если бы случились скалы, пришлось бы буквально держаться за них руками, чтобы не унесло (напутствуя нас в Благовещенске, пограничники говорили: «Попадете, на той стороне вас примут с удовольствием»). С улыбкой было сказано, но холодок по спине пробежал).

Таким макаром мы прошли километров двадцать. Красоты Корсаковских кривунов разглядывать было некогда. После прочитали о них удивительное. Оказывается, эти кривуны появились «под влиянием вековых тектонических движений и связанных с этим тектонических перекосов земной поверхности». Где-то под водой двигались плиты земной поверхности! Правда, очень медленно.

Мы тоже двигались тихой скоростью, заглядывая на всякий случай в лоцию. Вот недалеко от Душечкиного ключа нежилое Корсаково. Было основано в 1857 году. Названо по фамилии

подполковника М.С. Корсакова, состоявшего в свите Н.Н. Муравьева в первом Амурском сплаве в 1854 году (напротив нашего Корсаково на правом берегу китайское селение Колосако).

Идем мы бечевой, думаем, наверное, к вечеру до Буссе не доберемся. Вдруг, слышим, кричит кто-то с нашего берега. Откликнулись. Пристали. Подождали. Оказывается, это пограничники. Спрашивают, чем помочь. Конечно, бензином! Пограничников мы благодарили буквально как спасенные Робинзоны, со слезами на глазах. С какой радостью заливали в ненасытную утробу мотора эту драгоценную канистру! Мы вернулись из каменного в двадцать первый век! Пограничники с интересом наблюдали за нашими восторгами, улыбались сдержанно и как бы покровительственно, как и полагается спасателям.

В Буссе мы успели засветло.

Поселок основан в 1857 году казаками с Онона (в Забайкалье). Назван по фамилии участника экспедиции Г.И. Невельского 1849-1855 годов, майора И.В. Буссе.⁴ В 1891 году

4. Николай Васильевич Буссе – первый начальник Сахалина (1853–1854), первый военный губернатор Амурской области (1858–1866). В 1859 году он был уже в чине генерал-майора. Скончался в 1866 году. Ему было только 38 лет.

здесь была часовня во имя Покрова Божией Матери, школа, хлебный магазин, почтовая станция, 38 дворов. Население 160 душ мужского, 143 души женского пола. Обработанной земли 396 десятин, 386 лошадей, 360 голов крупного рогатого скота. Занятие жителей поселка земледелие, рыбный и зверной промыслы, заготовка дров, сплав леса, извоз, почтовая гоньба. По данным 2021 года в Буссе проживает 505 человек.

Операторы ночевали на вышке. Лестницы почти вертикальные, забираться очень трудно (а каково зимой, в тулупах и валенках!). Зато видно далеко. Ребята забрались на верхотуру, чтобы встретить рассвет. А утром – облом. Потому что туман.

Где-то **Петропавловка**. Основано в 1861 году переселенцами из Саратовской губернии. В 1891 году здесь было шесть дворов, население – 49 душ обоего пола. Распаханной земли 34 десятины. Лошадей и крупного рогатого скота – 87 голов. «Жители по вере относятся к секте субботников, которые Амурской области за исключением Петропавловки не встречаются», – уточняет Кириллов.

Мы все ближе к Благовещенску. На правом берегу старинные села и природные достопримечательности.

Сухотинский утес. Кремневая сопка в четырех километрах севернее Бибиково. Сложена полосчатыми кварцитами белого,

серого и зеленоватого цвета.

Поселок **Сухотино** Екатеринбургского станичного округа основан в 1860 году. Назван по фамилии участника одной из Амурских экспедиций есаула Сухотина. Наводнением 1872 года поселок был уничтожен, жители выселились в Буссеvский и Бибиковский поселки.

Бибиково Екатеринбургского станичного округа. Основано в 1857 году переселенцами с Онона (в Забайкалье). Названо по фамилии участника первого амурского сплава 1854 года чиновника особых поручен при Н.Н. Муравьеве А.И. Бибикова. В 1891 году здесь была часовня во им святителя Иннокентия Иркутского чудотворца, запасной магазин, 63 дома. Жителей 207 душ мужского, 190 душ женского пола. Обработанной земли 199 десятин. Лошадей 579, крупного рогатого скота 327 голов. Занятия населения – земледелие и извоз.

В 12 километрах вверх от Благовещенска – Марушкины ворота. Две гранитные сопки, сложенные из гранодиоритов светло- и темно-коричневого цвета включают пропластки ожелезненных гранитов (до бурого и желтовато-коричневого цветов) и прожилков кварца, что придает утесам живописный вид. С восточной стороны Марушкиных ворот скала Чертов палец.

Южнее Сергеевки – скальные обрывы высотой до 30 метров.

Это Сергеевский утёс.

Сергеевка деревня в 66 верстах выше Благовещенска. Основана в 1864 году молоканами из Самарской губернии. В 1891 году в селе училище, 30 дворов. Население – 110 душ мужского, 139 душ женского пола, надельной земли 4128 десятин, разработанной – 1405 саженьей. Лошадей 316, крупного рогатого скота – 350, овец – 382 голов. В 2021 году в Сергеевке числилось 1166 жителей.

Михайловские столбы в 46 километрах северо-западнее Благовещенска – каскад из шестнадцати утесов 15-75-метровой высотой. Утесы образовались в нижнемеловую эпоху (примерно 145 млн лет назад), сложены в основном туфами. Люди начали осваивать эти места в каменном веке, а на одной из скал сохранилось святилище мохэ первой половины II тысячелетия до н. э.

Марковка, село в 41 версте от Благовещенска. Было основано в 1864 году малороссами преимущественно Астраханской губернии. Первоначально село называлось Хомутики от озера по форме похожего на хомут. Позже было переименовано по фамилии землемера Маркова, который проводил межевание земельного надела. В 1891 году в Марково были церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, школа,

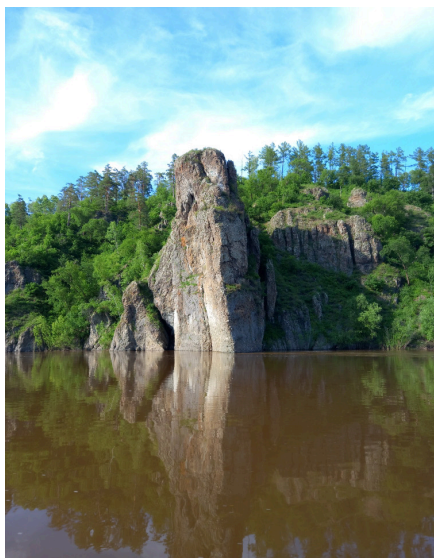

волостное правление, сто домов. Жителей – 405 душ мужского, 396 душ женского пола. Земли надельной 10 859 десятин, распаханной –1628 десятин. Лошадей 800, крупного рогатого скота 847 голов и 395 овец. Занятия жителей – земледелие, извоз и охота. Марково – одно из зажиточных сел области и материальное благосостояние его обитателей вполне прочно.

Ухтомский в описании путешествия будущий император Николай II упоминает и Марково: «Вслед за пароходом «Вестник» отвалило несколько пароходов для сопровождения его высочества из Благовещенска до селения Марково в 45 верстах выше города, где цесаревич изволил выходить на берег, чтобы посетить там вновь открывшуюся ремесленную школу.

На пароходы эти кинулись все, кто только мог поместиться, чтобы не упустить возможность еще раз близко видеть его высочество.

Интересную картину представляли они, обгоняя друг друга на пути к Марковой, украшенные гирляндами и переполненные народом, имея впереди августейшего пассажира на пароходе

«Вестник». Пройдя станицу Верхнеблаговещенскую, к этим пароходам присоединились еще два парохода, наполненные нарядными семьями зажиточных молокан, проживающий в Благовещенске.

Поистине, это событие было выше всяких ожиданий, когда вся масса бывших на пароходах, соединилась на берегу, на временной пристани у селения Марково, и окружила его высочество. Тут были дамы и крестьянки, воспитанники и воспитанницы всех сословий, чиновники и офицеры, прискакавшие из Благовещенска верхом, – все слилось в одно целое, все было проникнуто одним желанием: если не удастся целовать руки, плечи и платье Его Высочества, то хоть увидеть поближе – в последний раз!».⁵

И еще немного о Марково. В январе 1913 года Благовещенская газета «Эхо» напечатала заметку: «Кому-то из жителей Марковского села не особенно нравится таможенное учреждение, поместившееся в этом селе. Чтобы избавиться от несимпатичных им таможенников, неизвестные доброжелатели решили принять энергичные меры: в одну

5. Через два месяца, 4 августа, Николай Александрович благополучно прибыл в Санкт-Петербург.

Подходим к Благовещенску

из темных ночей кто-то собирался подпалить дом, в котором помещается таможенная застава. Но поджог был замечен и дом удалось спасти. Когда учреждение перешло в другой дом, то вскоре от неизвестной причины загорелся стог сена, стоящий во дворе вблизи помещения». Конечно, таможенная застава мешала, ведь контрабанда была одним из стабильных и очень прибыльных «промыслов» местного населения на всем протяжении Верхнего Амура.

Село Верхнеблаговещенское Екатеринбургского станичного округа основано в 1858 году. В 1891 году здесь церковь во имя Архангела Михаила, запасной магазин, 74 двора. Население – 235 душ мужского, 237 – женского пола. Распаханной земли 82 десятины, лошадей 319, крупного рогатого скота 152 головы. Занятия жителей – огородничество, поставка сена и дров в Благовещенск. В 2018 году здесь числилось 703 жителя.

От Верхнеблаговещенского на десять километров вверх по Амуру тянется гряда потухших вулканов нижнемелового периода.

Слева по борту остался Благовещенск, катер зашел в Зею, Мы вернулись на точку старта.

Финнии у набережной в Благовещенске

...У экспедиции было несколько задач. Создать фото-видеоархив, на его базе создать фильм (к началу августа 2022 года первая часть фильма была готова), определить возможные туристические маршруты. Один из них – к слиянию Шилки и Аргуни – в общих чертах уже готов. Захватывающе интересный, но с достаточно сложной логистикой. Если ехать совсем издалека, значит, самолетом до Благовещенска. Затем на поезде до станции Ерофей Павлович. Оттуда 80 км на автобусе или автомобиле до Игнашино (пешком ходить не надо – встречаются медведи). Из Игнашино на катере до слияния Шилки и Аргуни (около 70 км).

Очень важно: для пребывания в пограничной полосе необходимо разрешение погрануправлений Забайкалья и Амурской области.

И еще: внезапный паводок на Амуре может сломать все планы.

Стоит ли ехать? Однозначно «Да!». Побывать у слияния Шилки и Аргуни, значит, пройти по границе двух великих государств – России и Китая, приобщиться к великой географии (в каждом учебнике и энциклопедии мира написано – Амур начинается от слияния Шилки и Аргуни) и к великой истории

(от слияния Шилки и Аргуни началось освоение Приамурья). Верхний Амур – «живой» свидетель событий XVII и XIX веков, в результате которых Приамурье вошло в состав Российской империи, а империя получила выход к океану. В потенциале это туристический объект мирового уровня. Такой же, как космодром «Восточный».

Это не рекомендации, а воспоминания на тему «Все ли взял в дорогу и к чему готовиться»

Слаксы – можно ходить по суше и по дну реки, оно в основном каменистое.

Сапоги – ходить по грязи и воде.

Кеды – ходить по камням и скалам.

Одежда с длинными рукавами и брюки – защитит от солнца, жары и слепней. Кстати, слепни не садятся на белое, поэтому в самом глухом селе люди ходят, как в Рио-де-Жанейро.

Куртка легкая от тумана, дождя, ветра.

На голову что-нибудь от солнца и с завязками, иначе улетит.

Темные очки – да: слепят и солнце, и блики на воде.

КЛИМН – это кружка, ложка,

миска, нож.

Герметично упакованные спички, сухое горючее (есть и общее, но нужно и индивидуальное).

Термос – днем не всегда удается вскипятить чай, а чаевничать хочется.

Аптечка со своими лекарствами, средства от ушибов, порезов, ожогов, укусов. А вообще дорога лечит: забываешь о таблетках и диетах, но чувствуешь себя как на крыльях.

Еду готовили на костре. В борщ и кашу попадали веточки, листики, комарики, угольки. С точки зрения биохимии это все одно.

С питьевой водой проблема. Из реки можно брать, если не идет паводок, если в верхнем течении не моют золото, если только что не прошел дождь. Однажды встретился небольшой водопад. Вода была очень холодная и на вид чистая. Набрали канистру и в ней оказалась вся флора и часть фауны: с потоком нанесло камешки, веточки, листики. На вид прозрачная, на вкус – вода, но включений слишком много.

Купаться можно в одежде: она быстро сохнет на тебе, если ты на берегу и на солнце. Если промок под дождем, как мы в Кузнецово, лучше укутаться и согреться.

Сушить выстиранные вещи – проблема: за ночь высохнуть

не успевают, утром все накроет туманом, днем с катера сдует. Можно привязать или сушить, как парус.

Душ деревенский: деревянное строение, на крыше бак с водой. Воду нагревает солнце, а если его нет, то кипяtilьник.

При движении катера на скорости прохладно даже при температуре воздуха 38 градусов.

Берег может быть каким угодно: галечник – спать и ходить неудобно; грязь – вообще не место спать; щебень – вообще неудобно; песок – мягко, но он будет на зубах, в волосах, в кружке; глинистый скользкий грязные берег – не редкость. Бр-р-р.

Бонус: несколько историй из далекого прошлого Верхнего Амура

О далеком Игнашино в начале XX века иногда писали благовещенские газеты

«Эхо» 1 июня 1911 г.: «Баржа, на которой погружен автомобиль для проезда Гучкова по линии Амурской железной дороги, затонула. Его перегрузили на пароход и доставили в Игнашино» (А.И. Гучков – политический и государственный деятель, председатель III Государственной думы, член Государственного совета).

«Эхо» 8 сентября 1910 года: «К борьбе с холерой. Высочайше утвержденная комиссия по борьбе с чумными и холерными заболеваниями ассигновала в распоряжение управления водных путей Амурского бассейна около 10 000 р. На эти средства заарендован пароход «Товарищ», на нем образован санитарный отряд в составе доктора Шабельского, двух фельдшеров, двух фельдшериц и четырех санитаров. Отряд этот 7 сентября утром отбыл из Благовещенска в Игнашино, где он будет осматривать все проходящие суда и больных, если таковы окажутся, будет снимать, дезинфицировать судно и сообщать о таких судах в Сретенск или Благовещенск, где за ними будет учрежден медицинский надзор. Функционировать отряд будет до конца навигации, если заболевания холерой не прекратятся раньше».

«Эхо» 16 августа 1912 год: «Пароход сретенского коммерсанта Жаворовича «Кудесник», бывший «Самолет», выше Игнашиной получил пробоину и затонул около берега. Вскоре на пробоину удалось наложить пластырь, откачать воду, пароход прибыл в Покровку».

«Эхо» 25 мая 1911 года: «Хунхузы обстреляли Игнашино. Обстреляли лодку, забрали ее и имущество. Трое наших успели скрыться в кустах. Шайка требует от купцов Мохо 35 000 иначе сожгут все и умертвят пленных солдат и торговцев».

«Эхо» 27 мая 1911 года: «Шайка хунхузов в Мохэ до 100 человек. У них в плену трое русских».

«Эхо» 1 июня 1911 года: «У Мохэ хунхузы обстреляли наших, лодку забрали, один наш пропал, другой ранен. Доложили айгунскому даотаю г. Яо, чтобы навел порядок, иначе население само будет действовать. Яо направил солдат, дал распоряжение полковникам Син и Сью».

«Эхо» 2 февраля 1912 года: «Пограничным комиссаром получены от игнашинского станичного отделения телеграмма. Переводчик мохэского поста сообщил: Аргун, Киларях, китайские солдаты взбунтовались, взяли Килари и 24 января вышли вниз Аргунью, на Мохо. Солдат более 100 человек. Получив

телеграмму, пограничный комиссар поставил в известность Айгунского даотая Яо, чтобы тот мог принять меры и дать спешные указания».

«Эхо» 10 июня 1910 года: «Нравы нашей деревни. Вечером 3 июня в станице Игнашиной несколько молодых казаков напившись до положения риз отправились на берег Амура бить кацапов, т. е. рабочих. Наткнувшись на группу рабочих, без разговоров кинулись драться. Результат: казаку Тугорину нанесли две раны в голову, остальные казаки разбежались».

«Эхо» 6 1910 года: «В Игнашино назначили урядника. Выгнал беспаспортных китайцев, закрыл опиекурильни, стал преследовать контрабандистов. Хозяева-казаки потеряли квартирентов. Стали подговаривать китайцев, что бы те везде говорили, что урядник берет взятки. Станичный атаман никакой помощи ему не оказывал. Урядник перестал преследовать китайцев. Тут же снова появились харбинка, опиум, тут его стали и выделывать, молодое поколение на это так налегло, что здоровье и вид его стали отвратительны. Казаки станицы написали полицейскому начальнику: покорнейше просим не допустить до безобразного распущения наших казаков, дайте распоряжение станичному атаману, правлению, чтобы помогли уряднику».

«Эхо» 19 июля 1911 года: «Корчемный стражник Харченко прибыв со своего поста в ст. Игнашинскую за получением жалования, имея несколько часов свободного времени, решил использовать их для выслеживания контрабандистов. Отойдя метров 300 от Игнашиной заставы, сел в засаду. Около часа ночи лодка. 3 китайца, 29 банок четвертных водки, одного арестовал, двое убежали».

Переселенцы

Дорога в Приамурье – это 8 000-10 000 км. Переселенцы ехали в повозках, где была возможность – по воде, много шли пешком. По мере строительства Транссибирской железнодорожной магистрали их стали перевозить в поездах.

До 1910 года «железка» заканчивалась в Сретенске: там и сейчас рельсы упираются в скалу (Амурскую железную дорогу от станции Куэнга в Забайкалье до Хабаровска полностью ввели в эксплуатацию в 1916 году). От Сретенска до Благовещенска по Шилке и Амуру переселенцы добирались на плотках, казенных или частных пароходах и баржах. Некоторые везли через всю страну лодки и сплавлялись на них. Вот, например, что писала газета «Торгово-промышленный листок объявлений» в июле 1909 года: «На берегу Амура расположились переселенцы из Бессарабии. По Амуру они шли на лодках, которые привезли по железной дороге, заплатив за них, как за телеги».

Выгоднее всего было сплавляться на плотках: не надо платить за проезд, места хватает людям, животным, телегам, в Благовещенске брёвна можно продать или уже на месте

построить из них жильё.

Плыть по реке легче, чем идти по суше, но достаточно опасно: пароходы налетали на камни и тонули, случалось, горели, но чаще они застревали на мелях или налетали на камни и «сидели». Иногда – с музыкой.

Джалинда

С лета 1909 года начался громадный наплыв рабочих: каждый проходящий пароход привозил по 100-200 человек. Поначалу Джалинда никак не могла справиться с потребностями неожиданно нахлынувших людей: не хватало провианта, орудий труда, почтовых марок.

Особенно острым был жилищный кризис: в станице к тому времени проживало всего 25 семей казаков, нормального жилья катастрофически не хватало. Приезжие селились на чердаках, в сараях, амбарах, в землянках, шалашах, под перевернутыми лодками на берегу Амура и под открытым небом. Комнаты в Джалинде сдавались по 15-20 рублей, квартиры – по 20-60 рублей в месяц (в Благовещенске за 60 рублей можно было

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ СГЛАДЫ НА ПРИСТАНИ СТАНЦИИ РЕЙНОВО НА БЕРЕГУ Р. АМУРА. РЕЙНОВСКАЯ ВЪЕТЬ.

снять барский дом с садом).

Конечно, началась «строительная горячка». Строили так много, что очень скоро закончились запасы кирпичей на двух местных заводах. Срочно были посажены в горны 40 000 кирпичей, но в сравнении с запросом это была капля в море: по подсчетам печников только на осень 1909 года требовалось 300 000 кирпичей! [5, 1909].

Несмотря на дефицит стройматериалов, Джалинда росла стремительно. Если в 1908 году в поселке не было «ни одного порядочного дома», то в августе 1910-го стояло уже 175 жилых домов (еще 12 – строилось). В селе работало семь столовых, две гостиницы, две кондитерские, три торговые бани с номерами, пять пекарен, пивной завод, завод минеральных вод, две «винно-бакалейные торговли», десять сапожных, одиннадцать кузнечных мастерских и одна мастерская дамских нарядов! Некая дворянка Т.В. Валова собиралась завести в Джалинде типографию со скоропечатной машиной. Из «культурных» развлечений – кинематограф, кафешантан, цирк, в ресторанах играли оркестры.

Очень скоро жители Джалинды, Албазино и ближайших хуторов по достоинству оценили близость большой стройки. Припасы здесь покупали по очень хорошим ценам. Пуд

картофеля, к примеру, стоил один рубль двадцать копеек (в Благовещенске – 30 копеек). Громадный спрос на сено поднял его стоимость до десяти рублей за воз (в Благовещенске тот же воз стоил в два раза дешевле). «Это вспомогательные заработки, – пишет корреспондент газеты «Амурский край» 3 апреля 1910 года. – Главный заработок наших обывателей – извоз. Грузов в Джалинде много. Частных предпринимателей для возки почти нет, так что большую часть этого груза освоили наши казаки. Зима нынче многоснежная. Дороги хорошие. Овес у большинства казаков свой, следовательно, расходы на содержание лошадей небольшой (только покупка сена), что в прошлые годы было редкостью. Каждый обыватель, имеющий пять лошадей, вполне мог заработать 150 и больше рублей в месяц».

Деловая жизнь Джалинды поднялась на небывалую высоту. К резиденциям золотопромышленников с огромными амбарами и складскими помещениями добавились конторы подрядчиков и инженеров постройки средней части Амурской железной дороги, канцелярия Суражевского переселенческого подрайона, представительства крупнейших страховых контор, банков, торговых домов. Даже Азиатский банк имел здесь своего агента, даже торговый дом «Коковин и Басов» открыл здесь свое представительство.

В Джалинде процветала торговля. Осенью 1910 года здесь функционировало больше десятка русских и китайских магазинов, пять плавучих лавок на баржах, около ста мелочных лавочек, несколько оптовых складов. По сведениям одного из местных корреспондентов, «дневная выручка всех заведений бывает в 3000 рублей».

Состав торговцев, как и вообще населения Джалинды в то время, – интернациональный. «Кого только нет среди торгующих, – сообщает газета «Эхо». – Ходя (местное название китайцев), амурский казак, казанский татарин, поляк, грузин, черкес, эриванский армянин». Переправу через Амур одно время содержал турецкий подданный Яни Митениди. Китайские «купезы» зимой выстраивали свои лавки на льду, на середине Амура, возле «международной дороги» от Джалинды до Китая. В 1909 году из Благовещенска в Джалинду перебрались самые разные «специалисты»-японцы – от прачек

до докторов. Отчасти они приехали на заработки, но больше всего интересовались строительством железной дороги. «Какое раздолье здесь, в забытых медвежьих углах, да еще при нашей беспечности, добывать японским шпионам нужный материал. Приехал и живи, и планы снимай, и никто не спросит ни паспорта, не разузнает о цели приезда, а наоборот еще любезно дадут провожатых показать наш будущий стратегический путь – железную дорогу. Нынче, например, два японца осматривали наши работы на магистрали будущей железной дороги», – писал джалиндинский корреспондент благовещенской газеты «Эхо».

Летом 1909 года казаки Джалинды ходатайствовали об учреждении таможенной заставы. В декабре того же года таможенный пост начал действовать. В штате было шесть конных, два пеших досмотрщика и один надзиратель. Небольшая «армия», но лучше, чем ничего.

Население Джалинды составляли не только рабочие, торговцы, контрабандисты и иностранцы. Уже на подготовительном этапе постройки железнодорожной ветки здесь было значительное количество представителей образованных классов: инженеры, врачи, техники, конторщики, купцы. Многие из них умели играть на музыкальных инструментах, обучались пению, рисованию, театральному искусству. В 1909 году группа энтузиастов начала устраивать детские утренники и вечера для взрослых. Так, 27 декабря зрители увидели сразу два спектакля

по пьесам А.П. Чехова: «Юбилей» и «Медведь» (режиссер – Г. Черкасов). «После водевилей любители сыграли на гитарах и балалайках, – сообщил очевидец. – Дирижировал и играл на мандолине Бикеев. Устроили танцы, летучую почту и другие забавы. Буфет был чайный». Вырученные во время вечера деньги – 96 рублей – передали поселковому атаману «на улучшение средств школы».

В декабре 1910 года был утвержден устав Общественного собрания Джалинды. Одним из первых мероприятий, которое устроили в Собрании, стала елка для бедных детей. Благодаря тому, что на проведение елки пожертвовали деньги жены местных предпринимателей А.М. Топаз, А.И. Ларина, А.О. Котельникова, Иванова, а также Попов, Ю. Машкин и другие, а члены кружка любителей драматического искусства отчислили из своих средств 100 рублей, подарки получили больше ста детей.

Джалинда была перевалочным пунктом, центром коммерции и развлечений. Центром строительства была станция Рейново. В 1909 году здесь было построено десять больших домов. В одном из них разместилась контора инженера Любарского, заведующего постройкой рейновской ветки. При конторе действовал железнодорожный телеграф, соединявший Рейново и Невер-1 (основан в 1908 году как п. Змеиный, позже переименован в Невер-1, с 1911 года – Рухлово, с 1938 года – Сквородино.

С окончанием строительства рейновской ветки – 17 ноября 1911 года по ней было открыто движение, в Джалинде началось затишье. Еще через пять лет корреспондент газеты «Благовещенское утро» под псевдонимом Пришлый написал пронзительные слова: «Джалинда в настоящее время – это кладбище прекрасного прошлого и несбывшихся мечтаний. «Затон для зимовки судов», «Перевал транспортных грузов» – вот имена погибших химер. «Резиденция золотопромышленности», «Складное место для приисковых грузов» – вот имена дорогих покойников. Здесь, в разрушенной и обезлюдевшей Джалинде все напоминает прекрасное время чудовищных заработков, небывалых оборотов и сказочных удач».

С окончанием в 1914 году строительства среднего участка Амурской железной дороги в Джалинде осталось только несколько «казенных» контор, два-три семейства обывателей, около двадцати семей казаков. И благовещенская пресса утратила интерес к Джалинде, потому что ничего в поселке не происходило. Да и корреспонденты разъехались.

К 1916 году в Джалинде закрылись все увеселительные, съестные, ночлежные заведения, осталось только несколько административных учреждений: почтово-телеграфная станция, контора судоходной дистанции, таможенная застава, ветеринарный и войсковой врачи, канцелярия начальника казачьего участка. Гражданского населения было совсем немного: несколько человек, связанных с крупной

недвижимостью, и казаки численностью не более 17 семей.

Прошли времена, когда золотодобыча и строительство железной дороги давали возможность зарабатывать огромные деньги извозом. Коренное население незамедлительно перестроилось. Во-первых, казаки занялись хлебопашеством. Пионером в этом деле был Полуполтинный: он корчевал и распахивал под пашню береговой участок еще при постройке дороги (потомки Полуполтинного живут в Джалинде и сегодня). Во-вторых, в 1915 году общество албазинских казаков построило паровую мельницу. Она работала на свой и соседние округа – Игнашинский, Черняевский. В результате население больше не нуждалось в покупном хлебе. В общем, Джалинде вернулись вид и уклад жизни обычной станицы, Рейново стало обычной железнодорожной станцией.

Судоходство на Амуре началось с 1854 года

Амур судоходен по всей длине – от Покровки (в 4 км ниже по течению от слияния Шилки и Аргуни), где он имеет гарантированную ширину 300 метров и глубину 1,3 м, и до впадения в Амурский лиман.

Речной флот Амурского водного бассейна в начале XX века был по численности вторым в России – после Волжского. По Шилке, Амуру, Зее, Селемдже, Бурее, Сунгари, Уссури и озеру Ханка рейсировало, как тогда говорили, около 200 пароходов и

около 250 барж. Чего только ни случалось во время рейсов!

Крушение парохода «Петербург»

В самом начале навигации 1910 года, 28 апреля, пароход «Петербург» шел вниз по Амуру. По реке тянулись ряды льдин. Подошли к заимке Нехорошева, на 8-й версте ниже Бекетовой. Администрация решила остановиться на ночь, так как впереди был туман.

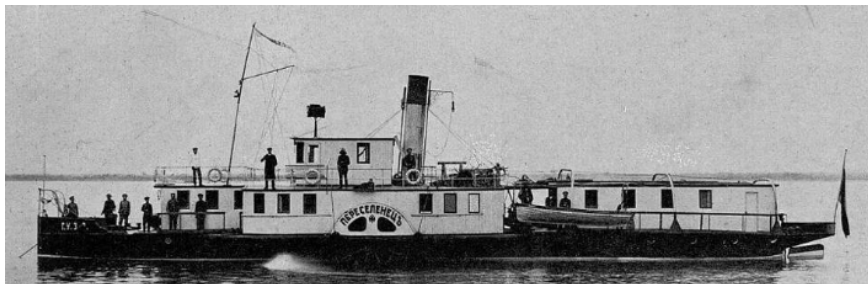
Когда повернули к берегу, какая-то шальная льдина ударила пароход в борт, тот рванул вперед и получил пробоину второго борта. В трюм хлынула вода. В самое короткое время были залиты топки, погасло освещение, пароход стал тонуть.

Спустили шлюпки, пассажиры стали высаживаться на остров, а пароход под напором шуги продолжал плыть. Матросы сумели завести концы и остановить его.

Было страшно холодно (конец апреля), но среди пассажиров было много мужчин. Вскоре на острове застучали топоры, повалились деревья, запылали костры. Разбивались палатки, из веток мастерились постели.

Забрезжило утро. Пароход стоял в воде по среднюю палубу. На его крыше ютились пассажиры и капитан, которые так и не смогли перебраться на берег. Несколько раз они пытались это сделать уже при свете дня, но густая шуга не давала этого сделать.

К шести часам вечера вода начала спадать. С парохода спустили шлюпку с пятью пассажирами и отправили в виде депутации на стоявшую в 12-ти верстах ниже «Москву». Через несколько часов «Москва» пришла, пассажиры вздохнули с облегчением. Погрузились, поехали.

Команда «Петербурга» осталась на реке. Своими силами поднять пароход не было никакой возможности. 4 мая в 8 утра на помощь пришел присланный судоходной инспекцией парохода «Благовещенск». В 10 часов мимо проходил пароход «Онон». Командир «Благовещенска» господин Кушнаренко тревожным свистком остановил его и попросил принять участие в подъеме. Пробоины «Петербурга» завалили изнутри лесом. Под руководством командира Кушнаренко работа была дружной и усиленной, и пароход был поднят...

Через десять дней в газете «Эхо» было размещено следующее объявление: «Пароход «Петербург» после вытерпленной аварии вновь отремонтирован и имеет выйти в Сретенск 17 или 18 мая».

Трагическая осень 1912 года

Катастрофическим для всего Амурского бассейна было внезапное раннее окончание навигации 1912 года. 5 октября – на две недели раньше обычного – в Сретенске выпал снег, на Шилке появилось сало. «Благодаря быстро наступившим холодам и сильному ледоходу застигнутые в пути пароходы навряд ли доберутся до городов и им придётся зимовать там, где их заморозит», – сообщала газета «Эхо» 7 октября. 9 октября лёд уже шёл сплошной массой.

В тот год реки и озёра Амурского бассейна замерзали не

постепенно, а как-то разом. 11 октября из Николаевска пришло известие: «Шторм, буря, бухта покрыта льдом. Вмёрзли 16 катеров, 4 шхуны, 12 баржей, 10 рыбниц, 189 других мелких судов. Необыкновенно быстрое пришествие зимы причинило громадные убытки судоходству: мелкие суда зимой, наверное, будут вырублены и доставлены в надёжные места, большие суда и баржи, скорее всего, весной со льдом уплывут в море, если не будут приняты какие-либо меры».

Оперативно собрав сведения о «замороженных» пароходах и баржах, судоходный надзор 13 октября опубликовал их список в газете «Эхо»: «Атаман» с баржей «Гриф» зазимовал около Кузнецовой, груз керосина и муки 26 000 пудов, пассажиров нет; «Иртыш» – в двух верстах от Кумары, груза и пассажиров нет; «Адмирал Посьет» и «Митрополит Иннокентий» с баржами «Варшава», «Фемида», «Баклан» – в Покровке, 36 790 пудов груза и 25 голов рогатого скота; «Михаил Корсаков» с баржами «Тула» и «Копчик» – в Ушаковой, без груза и пассажиров; «Сергей Витте» – в Сагибовой, сведений о грузе и пассажирах нет; «Адмирал Казакевич» с баржами «Нью-Йорк», «Бурятка», «Чебак» – в Сагибовой, 47 445 пудов груза; баржи «Нева» – в Черняевой, «Одесса» неизвестно где; «Самара» – в Покровке; «Тамбов» – в 6 верстах ниже Тароя, 200 пассажиров и 7 000 пудов груза; «Сибиряк» – в Джалинде; «Вена» – в Кумаре; «Вершинник» – в 20 верстах ниже Поярковой; «Товарищ» с баржей «Надежда» – в протоке выше деревни Ново-Покровской, баржа пробита и затонула на глубине 2 футов;

Проблем возникла масса. нельзя было выгружать там, где лёд застал пароходы, а для охраны от бандитов у экипажей не было сил. Опасность была более чем реальной. «В конце сентября в хуторе Бейтоновском на торговую баржу Александра явилось восемь неизвестных грабителей, – сообщала всезнающая газета «Эхо». – Пригрозив бывшим на барже людям оружием, забрали 2 300 деньгами, кое-что из товара и скрылись». А ведь зимовка только начиналась, грузы были желанной добычей и для настоящих бандитов, и для местных хулиганов.

Страшна была участь людей на «замороженных» пароходах и баржах. По сведениям, которые поступали в Благовещенск со всех концов, среди пассажиров оказалось много «недостаточных»: без денег, без тёплой одежды. Им не на что было жить там, где вынужденно зазимовали пароходы и баржи, им не на что и не на чем было уехать. Военный губернатор Амурской области А.М. Валуев отдал распоряжение станичным атаманам принять меры, чтобы в местах скопления пассажиров и на пути их следования население бесплатно предоставляло им жильё, чтобы «цены на жизненные продукты не вздувались», а самых бедных перевозили на междудворных лошадях бесплатно. Для организации перевозок и питания пассажиров в места их скопления командировали крестьянских начальников и одного пристава. Последнему было поручено собрать в окрестных селениях обывательских лошадей и тёплую одежду для детей и тех, кто её не имеет. На «расходы по этому делу» военный губернатор выделил 1 000 рублей, Водное

ПАРОХОДЪ БАТРАКЪ.

управление, управление строительства Амурской железной дороги отправляли застрявшим продукты, помогали с жильём, организовывали, где возможно, вывоз людей. Пароходы и баржи довольно оперативно освободили от пассажиров. Грузы развозили до мест назначения на телегах, потом на санях и это было очень дорого.

Путешествие Агнии Брунгоф из Благовещенска в Джалинду

Ее звали Агния Павловна Брунгоф. Сестра милосердия, она приехала в Амурский край из Петербурга с надеждой устроиться на службу. Работы не нашла, некоторое время состояла «волонтеркой евангелической общины в переселенческой больнице», то есть, трудилась за пропитание и крышу над головой. В мае 1910 года она решила вернуться в Петербург. Денег на дорогу не было, потому пошла пешком. Сначала по берегу Амура до Сретенска.

«Она надеется, что, захвативши несколько перевязочных средств и оказывая помощь больным в дороге, получит средства на путешествие», – сообщает 16 мая 1910 года благовещенская газета «Амурский край». Другая местная газета, «Эхо», 20 мая написала: «На указание всей опасности такого пути госпожа Брунгоф заявила, что именно эта опасность и прельщает ее.

Для самозащиты в пути она желала бы запастись собакой и револьвером, на которые у нее, к сожалению, нет средств. Если бы нашлись желающие снабдить ее тем и другим, сообщите об этом в редакцию».

Револьвера путешественнице никто не дал, а вот собаку «для охранения» любезно предоставил некто Х. Кличка у собаки была знатная – Амур. Надо полагать, благовещенское общество было, по крайней мере, удивлено таким решением Брунгоф, и с интересом следило за ее путешествием по публикациям в газетах.

В путь Агния Павловна вышла 23 мая. 10 июня в редакции газеты «Эхо» получили от нее первое письмо.

«Первая остановка у меня была назавтра (24 мая) в Верхне-Благовещенске. Здесь я переночевала и утром двинулась дальше. 26-го в деревне **Марковской** была в обед, к вечеру – в **Екатериновке**, где меня уже ждали. В **Михайловке** задержали пить чай.

Пошел сильный дождь, промокла до нитки и в **Новопокровке** хозяева, к которым я попросилась на ночлег, сейчас же отправили меня в баню.

27-го пришла в **Бибиково**. Упала в речку, вымокла, хотела возвращаться, но у меня с собой не было ни провизии, ни хлеба. Пошла вперед.

Встретились пятеро мужчин, которые шли на заработки. Дали поесть и предложили идти вместе. В **Корсаковке** нас ночевать никто не пустил. Ночевали в тайге.

Остановилась дня на два в Симоновке. Ноги мои порядочно распухли и все в крови, но теперь совсем почти прошло. 3 июня тронулась дальше.

Прошу передать мою благодарность господину Х. за Амура. Он телохранитель на славу. Ко мне привык и чужого не подпускает. Поклон всем знакомым».

В Новопокровке произошел курьезный случай, который описала газета «Амурский край». «Как известно, Брунгоф отправилась в путь в мужском костюме. Придя в **Новопокровку**, она отправилась в баню с тамошними женщинами. Мужчины, думая, что с их женами пошел мужчина, окружили баню и их едва удалось разубедить».

29 июня «Эхо» публикует второе письмо Агнии Петровны. «Из Симоновки я пришла в Кумару. Здесь меня захватил такой дождь, что 2–3 дня нельзя было и помышлять о дальнейшей дороге. Симоновский атаман приехал и просил вернуться к больной женщине. Я вернулась **из Кумары в Симоновку**.

Кое как поставила на ноги больную и дальше пошла. 12-го опять дождь. Вышла к станице **Александровке** 14-го и здесь потеряла дорогу. Пришлось идти по горам и по чащам. Дошла до какой-то заимки, напилась чаю и пошла дальше. Недалеко от Александровки меня догнали ушаковские казаки, предложили поехать на телеге. Доехали до Александровки. Со мной случилась легкая лихорадка и я провалялась на этом хуторе неделю. В **Воскресеновку** я пришла 19-го июня».

Третью часть записок путешественницы «Эхо» опубликовало 30 июля.

«Черняево-Бекетово (410 – 528 верст от Благовещенска). Насколько я боялась амурских казаков, настолько теперь я смотрю на них как на людей гостеприимных, смелых и неопасных, всегда готовых защитить меня и сделать все, чтобы мое путешествие было приятней».

Агния Павловна описывает, как в **Черняево** атаман снабдил ее всем необходимым, как ее угощали на **Соколовской заимке**, где живет вдова с пятью детьми, а в становище Ваганова новоселы приняли ее за японца.

«В **Толбузино** Настасья Ивановна Потехина приняла меня очень радушно.

Смотритель А.П. Холмский (не указано, в каком именно

селении) оказался человеком очень гуманным, как и его семья. Они готовы были отдать мне все. Я взяла новые крепкие сапоги, портянки, теплую рубашку, нижнее белье, одним словом, все необходимое. Отсюда я пошла на Пашкову».

Читаешь заметки и удивляешься: сколько сел, станиц, заимок в тех местах было, сколько людей ходило таежными тропами! По пути в станицу **Пашково** Агнию Петровну догнал молодой человек «господин Попов». Он предложил понести ее котомку и ушел вперед. Они встретились только в станице Бекетовой, при этом Попов котомку оставил на одной из заимок, думая, что Брунгоф тоже придет туда. Разминулись. Прощай, котомка? Нет, через пять дней ее доставили фонарщики (те, что зажигали на Амуре сигнальные фонари для пароходов).

Поразительно! Без телефона, без телеграфа работало таежное «сарфанное радио»! Этот феномен объяснил Н.Г. Гарин-Михайловский, русский инженер, писатель и путешественник, который побывал в наших краях в 1898 году. Вот как он описывает свое отплытие из Благовещенска вниз по Амуру.

«Мы выехали из Благовещенска 19-го августа. Пароход наполнен пассажирами, которых раньше мы обогнали на лошадях (в пути до Сретенска). Теперь они удовлетворенно поглядывают на нас, что, дескать, обогнали? Мы в роли побежденных покорно сносим и приветливо смотрим на всех и вся. Впрочем, редко видим их – заняты каждый своим делом.

Редко видим, но знаем друг о дружке уже всё. Кто об этом говорит нам? Воздух, вероятно, пустота Сибири, где далеко всё и всех видно. Это общее свойство здешней Сибири: народу мало, интересов ещё меньше, и все всё знают друг о друге».

20 октября в газете «Эхо» появилась заметка под названием «Неудачное путешествие». «На днях из **Джалинды** в Благовещенск доставлена на пароходе больная А.П. Брунгоф, та самая, которая решила отправиться без копейки денег пешком в Петербург. На пути она оказывала помощь больным, а в одном из казачьих поселков, где свирепствовал тиф, ей пришлось пробыть больше месяца, ухаживая за больными.

По пути А.П. простудилась и в Джалинду пришла совсем больная. Благодаря участию железнодорожного врача ее приняли в местную больницу, где она и была излечена. В Благовещенске ее поместили в Красный Крест (больница

общины Красного Креста), где ей была сделана серьезная операция. Несмотря на все затруднения, встречавшиеся в пути, Брунгоф предполагает по выздоровлении снова продолжить путь до Петербурга пешком».

Планам Агнии Павловны не суждено было осуществиться: в первых числах ноября она скончалась.

«Одна и безоружная, в сопровождении только верной собаки, шла она от деревни к деревне, без денег, без всяких средств к существованию, – пишет корреспондент «Эхо». – Прошла Агния Павловна только 600 верст с небольшим. Она останавливалась в тех селах, где были труднобольные и ухаживала за ними. За это получала ночлег и пищу. Не один десяток амурцев отзывается с сердечной теплотой о ее ранней смерти и пожеланием мира праху ее!»

Вот и все, что удалось узнать о сестре милосердия Брунгоф из старых благовещенских газет. Но, может быть, что-то подскажет интернет? Да. На 75 странице «Алфавитного указателя жителей Санкт-Петербурга» за 1913 год читаем: Брунгоф Елизавета Павловна, сестра милосердия, Брунгоф Наталья Павловна. Фамилия довольно редкая, отчества и род занятий одинаковые. Вполне может быть, что это родственницы, скорее всего, сестры Агнии Павловны. Проживали Брунгоф в доходном доме купца Г.А. Шульце – шикарное пятиэтажное здание в стиле модерн, по улице Большая Дворянская, 22 – район богатых особняков...

В завершение еще несколько строк из газеты «Эхо» за 1910 год. «Трудно сказать, что двинуло Анну Павловну на этот подвиг. Корыстной цели тут не было: она шла не на пари, она не настолько владела русским языком, чтобы читать по дороге лекции о своем путешествии, она не проектировала никакого издания с описанием своего 8000 верстного пути. И не выносливость женщины хотела она показать. Может быть, в жизни госпожи Брунгоф была какая-нибудь драма, и она пустилась в путь ради забвения ее? Трудно сказать. Ответ она унесла с собой в могилу».

Рыбные богатства Амура

В Амуре водятся дальневосточная ручьевая минога, тихоокеанская минога, калуга, амурский осетр, тихоокеанский осетр, сибирская стерлядь, кета, горбуша, красная нерка, кижуч, сима, камчатская семга, пестрый конь, амурская чернобрюшка, мелкочешуйчатый желтопер, черный и белый амурский лещ, монгольский ханодихтис, обыкновенный верхогляд, монгольский раснопер, горбушка, укля (амурская острогрудка), востробрюшка, желтощек, амурский троегуб, мальма, кунджа, обыкновенный таймень, ленок, уссурийский сиг, сиг-хадар, амурский хариус, азиатская корюшка, рыба-лапша, амурская щука, язь, дальневосточная красноперка, черный и белый амур, озерный голянь, голянь Чекановского, голянь Черского, голянь Лаговского, голянь китайский, амурский плоскоголовый жерех, китайский офиоциприс, усатый голавль, амурский чебачок, пещарь различных видов, владиславий, конь-губарь, горчак, обыкновенный серебряный карась, амурско-китайский сазан, белый толстолоб, пестрый толстолоб, голец-усан, восточный выюн, дальневосточный лефуа, амурская лептобация, обыкновенная щиповка, сом Солдатова, амурский сом, косатка, китайский окунь, обыкновенный судак, обыкновенный окунь, разукрашенный маслюк, ротан-головешка, элеотрис, японский и амурский бычок, южная плоскоголовая широколобка, амурская широколобка, пестроногий подкаменщик, налим, дальневосточная навага, змееголов, трехиглая колюшка, звездчатая камбала, полосатая полярная камбала, лобан. Для сравнения, в Сырдарье – 42 вида рыб, в Лене – 46, Оби – 47, Енисей – 63, Волга – 77. Здесь обитает один из крупнейших представителей осетровых – калуга, достигающая 4-5 м в длину; встречаются амурский и сахалинский осётры. Амур – богатейшая лососевая река Евразии, здесь нерестится 9 видов лососевых рыб. Эндемики амурского бассейна: калуга, желтощёк, ауха (китайский окунь), амурский сиг, косатка-скрипун и змееголов.

Флора Верхнего Амура – это 1465 видов высших сосудистых растений, 35 видов споровых растений, 13 видов голосеменных и 1417 цветковых. Фауна Приамурья – более 270 видов птиц, 80 видов млекопитающих, более пяти видов рептилий и четырех видов амфибий.

Источники

(Т 2 с 7 А.С. Сгибнев Амурская экспедиция 1854 г. (рассказ очевидца). Древняя и новая Россия . СПб. 1878 г. Т. стр. 7 второго тома истории Благовещенска).

<https://waterresources.ru/reki/amur/>

<https://arheve.org/read/garin-mihaylovskiy-ng-2/po-koree-manchurii-i-lyuodunskomu-poluostrovu/116901>

ARHEVE — это не просто электронная библиотека, а международный проект, цель которого — сохранение объектов культурного наследия в электронном виде с предоставлением удобного доступа всем желающим. Это и книги*, и предметы изобразительного искусства, и фотографии, и исторические документы.

Информация и фото @moiseevaip1

ТЕЛЕПОРТ.РФ | <https://www.teleport2001.ru>

Амурские письма А.П. Чехова

с комментариями

837. ЧЕХОВЫМ

20 июня 1890 г. Шилка, пароход «Ермак».

Источник: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1890-1892/letter-837.htm>

839. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

20 июня 1890 г. Амур, пароход «Ермак».

Источник: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1890-1892/letter-839.htm>

840. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

21 июня 1890 г. Амур под Покровской, пароход «Ермак».

Источник: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1890-1892/letter-840.htm>

841. А. С. СУВОРИНУ

21 июня 1890 г. Амур под Покровской, пароход «Ермак».

Источник: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1890-1892/letter-841.htm>

842. ЧЕХОВЫМ

21 июня 1890 г. Амур под Покровской.

Источник: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1890-1892/letter-842.htm>

843. ЧЕХОВЫМ

23—26 июня 1890 г. От Покровской до Благовещенска.

Источник: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1890-1892/letter-843.htm>

844. А. С. СУВОРИНУ

27 июня 1890 г. Благовещенск.

Ухтомский, Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. [В 3 томах, 6 частях]. Том 3. - Санкт-Петербург ; Лейпциг, 1897 Среди Амурского

казачьего войска. С. 146-160

https://youtu.be/iS_cNsZ15A

<https://wwlife.ru/index.php/regiony/item/2080-nekotorye-kharakteristiki-amura> мир дикой природы

<https://www.nkj.ru/archive/articles/14790/> Наука и жизнь

<https://www.amur.life/special/2022/10/25/amur-vysokie-berega-v-internete-royavilsya-unikalnyy-film-o-velikoy-reke>

ОСНОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ изоляторов линий связи в 19 веке. Часть 1

Е.Сухов, мл. науч. сотр. НИУ Московский авиационный институт / Sukhov.george@gmail.com

УДК 621.315.622 <https://www.lastmile.su/journal/article/8303>

<https://todaykhv.ru/news/views/37250/>Заместитель директора Института водных и экологических проблем ДВО РАН, доктор географических наук Алексей Махинов о разрушительных паводках на Амуре и закономерностях в природе: Инф агент ХКС

Сайт заставы. <https://zastava.3dn.ru/index/0-2>

Областная библиотека http://www.libamur.ru/sites/libamur/files/almanah_verstka_gotovu_0.pdf

https://rockref.vsegei.ru/petro/pages/Igneous_rocks/1_granite_group/granite.html «Электронный справочник-определитель магматических, метаморфических и осадочных горных пород»

<https://cyberleninka.ru/article/n/geologicheskie-pamyatniki-prirody-amurskoj-oblasti-i-ih-ohrana/viewer> Геологические памятники природы Амурской области и их охрана Текст научной статьи по специальности «Науки о Земле и смежные экологические науки» Мельников Антон Владимирович

<http://deduhova.ru/statesman/nikolaj-nikolaevich-muravev-amurskij/> Государственное управление России в портретах с IX по XXI век

Источник: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1892-1894/letter-1210.htm>

Источник: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-945.htm>

В издании использованы фотографии Валентины Кобзарь, Игоря Горевского, Сергея Бредихина., из открытых источников.

